

ЕВА АРДИН

ОТДАВШАЯ
ЗА ДОЛГИ
ДРАКОНУ,

или НУ ТЫ И ПОПАЛ!

Ева Ардин

**Отданная за долги дракону,
или Ну ты и попал!**

«Автор»

2024

Ардин Е.

Отданная за долги дракону, или Ну ты и попал! / Е. Ардин —
«Автор», 2024

«Скандал! Барон Валлет проиграл ужасному герцогу Дракону всё состояние, включая красавицу-жену! Бедняжка не выдержала позора и заперлась в комнатах, объявив голодовку! Но герцог, прозванный Драконом, явился под двери её спальни, чтобы взыскать долг!» О таком интересно читать в книге, но никак не просыпаться в теле баронессы Валлет. Я, обычная девушка из нашего мира, запаниковала. Что делать? Чем защищаться от дракона? Под рукой только ночная ваза... Но почему Дракон называет меня невестой? Что за странные законы в этом мире? Нас ждет:– неунывающая попаданка противостоит грозному дракону;– дракон ещё не знает, как он попал;– юмор и столкновение характеров;– магия, любовь и приключения;– ХЭ обязателен!

© Ардин Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	47
Глава 12	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ева Ардин

Отданная за долги дракону, или Ну ты и попал!

Пролог

– Ставлю свою жену!

Выкрик смазливого юноши с золотыми кудрями перекрыл ровный гул голосов игорного зала. Все обернулись на главный стол, где в напряжённом поединке схлестнулись двое.

– Вы уверены, барон? – уточнил, нахмурившись, худошавый брюнет, чей пронзительный взгляд не мог вынести ни один из присутствующих. – Ваше желание отыграться я вполне понимаю. Но ставить на кон живого человека...

– Уверен! Жена – такая же собственность мужа, как и дом!

На стол, затянутый зелёным сукном, где уже лежали несколько долговых расписок, с глухим стуком брякнулся массивный золотой браслет.

– Это вполне законно, ваша светлость, – заметил устроитель игр, склонившись перед брюнетом.

– Меня не интересует жена барона Валлета в качестве залога, – сухо сообщил тот.

– Зато вам наверняка понравится её приданое, – усмехнулся молодой барон. – Рубиновая шахта! Герцог, такой залог вас устроит? Играем?

– Играем, – нахмурившись, согласился герцог. – Но вы, надеюсь, осознаёте риск? Понимаете, что, проиграв, лишитесь всего?

– Я непременно выиграю! – заявил барон. – В моём роду были рыцари! Уже завтра газеты напишут, что Валлет победил самого Дракона! Ставлю!

– Принимаю вызов, – усмехнулся герцог. – Но учтите, барон: только в сказках рыцари всегда побеждают драконов.

– На моей стороне магия рода и богиня Удачи! – Барон сделал изрядный глоток из своего стакана и взмахнул кистью в сторону устроителя.

– Итак, ставки приняты! – провозгласил устроитель игр. – Герцог арт Рангор – десять тысяч золотом, дом и долговые расписки барона Валлета! Барон Валлет – жена и её приданое – рубиновая шахта!

Оба игрока согласно кивнули. Глаза барона горели лихорадочным азартом. Он нервно облизывал губы и то и дело прикладывался к стакану с коричневой жидкостью. Герцог арт Рангор был с виду спокоен, и лишь постукивание длинных холёных пальцев, униженных перстнями, выдавало то, что игра не оставила его равнодушным.

В воздух взметнулись разноцветные кубики и, повинувшись жесту устроителя игр, завертелись внутри замкнутой сферы. Их мелькание завораживало. Все, кто был в комнате, усталились на зрелище – слишком многое сейчас зависело от того, какой кубик выпадет. Решалась судьба молодого барона Валлета, который мог выйти отсюда победителем, а мог – нищим неудачником, кого никогда больше не примет высшее общество.

Кубики замедлили вращение, потом сфера вспыхнула, на миг ослепив всех вокруг... и распалась. На ладонь устроителя игр опустился один оставшийся кубик.

Раздался слитный вздох зрителей. Барон Валлет вскрикнул и упал на спинку своего кресла. Глаза его закатились, а лицо приобрело мертвенно-бледный оттенок.

– Победил герцог арт Рангор! – провозгласил устроитель игр. – Барону Валлету надлежит в срок до десяти дней уплатить свой проигрыш и передать имущество согласно долговым распискам. Пусть богиня Удачи будет свидетелем!

На ладони устроителя сверкнула радужная вспышка, подтверждая его слова.

– Полно вам, барон, ведите себя как мужчина! Имейте смелость принять поражение, – обратился герцог к барону Валлету.

– Вы не понимаете! – воскликнул тот, приоткрыв глаза. – Как я скажу об этом своей жене? Моя Ниниэла – нежный цветок, она не вынесет такого позора! И что же теперь буду делать я?

– Об этом нужно было думать до того, как вы сели за игорный стол, – жёстко прервал его герцог. – Обратитесь к своей любовнице – возможно, она обрадуется тому, что вы теперь свободны. Поднимайтесь и идёте. Мне не терпится взглянуть на своё новое имущество.

Глава 1

Нина

– Баронесса Валлет! Что вы тут делаете?

Прекрасный вопрос!

Я приподнялась, опираясь на руки, и с удивлением оглядела причудливый узор на каменном полу. Лежать на этом самом полу было холодно! А платье из тонкого шёлка, хоть и длинное, с многослойными юбками, совсем не грело.

Кто меня вообще так нарядил?! Что за дебилские шутки? Узнаю, чьих рук дело, – прибыю!

– Леди Валлет, что вы натворили? – В голосе немолодой дамы, наряженной в тёмное и тоже пышное платье, послышался самый настоящий ужас. – Вы... вы всё же решились на ритуал?

– Что за ритуал? – спросила я, оглядываясь. Мы были одни в пустой комнате без окон, и обращалась она явно ко мне. – Кто вы такая? И где я?

– Я – ваша горничная! А вы... Ниниэла, вы меня не помните?

Я отрицательно покачала головой и попыталась всё же встать с пола. Узор, что на нём был нарисован, тускло мерцал фиолетовым. Светящейся краской нанесли для пущей достоверности?

– Как вас зовут и где тут можно переодеться? – спросила я, запутавшись в длинных юбках и чуть не упав. «Горничная», мгновенно оказавшись рядом, услужливо поддержала меня за локоть.

– Моё имя Анелла, леди. Так вы... не баронесса Валлет? Ритуал удался?

– Я совершенно точно не баронесса, – сообщила я. – Так, где мои вещи? Я хочу обратно свои джинсы.

Кто же так по-дурачки разыграл меня? Ниниэла Валлет – героиня любовного романа, который я начала читать перед сном. Завязка была в том, что бедную девушку поставил на кон собственный муж – и проиграл. Да не кому-нибудь, а герцогу, имеющему весьма скверную репутацию.

– Значит, моя девочка свободна от ужасной судьбы! – воскликнула Анелла, выпустив меня так резко, что я чуть не упала. – Счастливо оставаться, леди!

И эта дама, подхватив юбки, посеменила к двери!

– А ну, стоять! – рявкнула я так, что та застыла на месте. – Не знаю, что тут происходит, но вы единственная, кто может мне ответить. Так что вернитесь и расскажите по порядку. Где мы находимся, кто организовал это костюмированное представление и... что за ритуал вы всё время поминаете?

Я готова была, если понадобится, вытрясти из Анеллы правду. Но этого делать не пришлось.

– Мы находимся в особняке барона Валлет, – сообщила горничная ровным, лишённым эмоций голосом. Она обернулась и посмотрела на меня пустым взглядом, словно вдруг стала не человеком, а куклой. – Через три дня этот дом, как всё имущество барона, включая его жену, будет принадлежать герцогу арт Рангору. Чтобы избежать позорной участи стать рабыней Дракона, Ниниэла Валлет провела ритуал по обмену душами и призвала... вас.

Голова внезапно закружилась, а по телу разлилась противная слабость. Я стала оседать на пол. Мало того, перед глазами замелькали картинки чужой жизни. Жизни Ниниэлы Валлет – от момента рождения до сегодняшнего дня.

Разум с трудом справлялся с потоком образов. Ноги не держали, перед глазами мелькали радужные пятна.

– Или у меня поехала кукуха, или я всё же сплю, – сообщила я, понимая, что сейчас снова поцелуюсь с холодным полом. – Помоги мне!

– Да, леди! – с готовностью откликнулась Анелла, успев подхватить меня.

Я с удивлением рассматривала её идиотски восторженное выражение лица. Не может нормальный человек так реагировать.

Точно сон. Сначала эта дамочка приняла меня за персонажа книги, потом собралась уйти, а когда я её остановила – выдала такой поток бессвязного бреда, который мог породить только больной или спящий мозг. Надо прекращать столько работать и срочно начинать нормально отдыхать.

Пора в отпуск. Вот проснусь и сразу того. Куплю себе путёвку в санаторий.

Тем более что вокруг становилось всё интереснее.

– Леди Валлет, отойдите от двери! – раздался отдалённый, но чётко слышимый мужской голос. Очень требовательный голос – он приказывал, а не просил.

– О, это герцог Дракон опять пожаловал! – любезно подсказала Анелла, с ужасом глядя на меня. – Надо срочно убраться всё здесь! Ритуал надо скрыть!

Она отпустила меня и, вскинув руки, начала бегать по комнате, бормоча под нос. Я с интересом наблюдала, как узор на полу потускнел, а потом и вовсе исчез. На окнах сами собой раздвинулись тяжёлые портьеры, и в комнату проникли солнечные лучи. Я заморгала, привыкая к новому освещению.

А горничная между тем с несолидной прытью подбежала ко мне и начала быстро-быстро перебирать пальцами, словно что-то выплетая в воздухе. Перед глазами возникла мутная белёсая пелена, и я чихнула.

– Стойте спокойно, леди, – прошипела Анелла сквозь зубы. – Он не должен увидеть вашу истинную внешность!

Я пожалала плечами, соглашаясь. Зачем спорить с персонажем сновидения?

– Если вы не впустите меня, я выломаю двери! – послышался недовольный голос герцога.

– Леди Валлет не одета! – выкрикнула Анелла, продолжая совершать пассы. Пальцы её заметно подрагивали.

– Мне всё равно! Открывайте.

Ух, какой грозный! Любопытно будет посмотреть на него. В книге говорилось, что никто толком не мог описать внешность герцога потому, что ни один человек был не в состоянии выдержать его взгляда.

Интересно, почему?

Если я снюсь себе как баронесса Валлет, то нам с герцогом предстоит несколько интересных встреч. Я вспомнила книжное описание. Сейчас, когда герцог ворвётся в покои Ниниэлы, она должна упасть в обморок от ужаса, едва увидев его.

Ведь он вошёл в её спальню, а это по местным меркам неприемлемо.

– Готово, леди, идёмте! – Анелла потянула меня к двери, в которую раньше собиралась выйти сама.

Я послушно пошла за ней и попала в ту самую спальню. Из мужчин сюда имел доступ только муж. Кстати, он и был здесь. Судя по россыпи золотых кудрей на подушке, именно барон Валлет лежал на кровати лицом вниз. Парень издавал ровный громкий храп человека, изрядно принявшего на грудь.

Спёртый воздух с характерной вонью подтверждал моё предположение. Барон, вместо того чтобы решать проблему с долгом, счастливо пускал слюни в подушку.

Истинно «мужской» поступок. Как хорошо, что я не беззаветно влюблённая в этого смазливый идиота Ниниэла!

А дверь, противоположная той, через которую мы вошли, сотряслась от удара и распахнулась, громко стукнув о косяк.

На пороге стоял... Ух ты, какой красавчик!

Я залюбовалась совершенными чертами лица с необычными фиолетовыми глазами, чёрными, слегка вьющимися волосами и фигурой – герцог был высок, широкоплеч и очень неплохо сложен. Такой типаж внешности годится хоть для мужского журнала, где печатают интервью с кинозвездами, хоть для женского – если герцога раздеть, конечно. Думаю, что картинка во втором случае выйдет даже более аппетитная: снять этот страшноватый сюртук с длинными фалдами и убрать кружевное жабо, похожее на деталь костюма клоуна из моего мира. А вот обтягивающие брючки, заправленные в высокие сапоги, можно оставить: они подчёркивают длинные ноги герцога, да и выгодно обрисовывают...

– Приятно, что вы рады видеть меня, леди, – прервал поток моих мыслей герцог, с любопытством меня разглядывая.

Чёрт, как-то я не с того начала. Похоже, фантазии со стриптизом в его исполнении нарисованы у меня на лице.

– Вы ошибаетесь, – заявила я, вздёрнув подбородок и отступая, чтобы окинуть фигуру герцога презрительным взглядом. – Это вопиющая бестактность: явиться в спальню к замужней женщине!

– Ваш муж, как я вижу, нисколько не возражает, – заметил герцог, решительно проходя в комнату. Он посмотрел на Анеллу и бросил ей: – Выйди вон, мне нужно поговорить с твоей госпожой.

– Нет! – возразила я. Но было поздно: Анелла, словно кукла, глядя в одну точку, стремительно покинула спальню.

Мы остались вдвоём, если не считать храпящего барона. А герцог пошёл прямо на меня.

– У нас два варианта развития событий, Ниниэла, – произнёс он с усмешкой. – Первый: я могу взять свой выигрыш прямо сейчас. Никакие объявления в газетах тебе не помогут, когда станет известно, что ты отдалась мне, даже не дождавшись, пока пройдут десять дней.

– Меня это точно не возбуждает, – сообщила я, вынужденная отступить, пока не упёрлась в кровать. – Что вы ещё можете предложить?

– Хм, – выдал герцог, подняв руку и легко проводя пальцами по моей щеке. – Странная реакция. Где страх? Где мольбы о пощаде? Где, в конце концов, затравленный взгляд бедной овечки?

– Овечки ниже по улице, – сообщила я. Видя недоумение герцога, пояснила: – Там фермерский рынок. Овец тоже, думаю, продают. Так какой второй вариант?

Герцог задумчиво смотрел на меня. Его взгляд мне не понравился: уж слишком он был... Я вначале даже озадачилась, не зная, с чем сравнить. Герцог арт Рангор разглядывал меня как хищник, но не тот хищник, который поймал добычу и собирается съесть её. Нет, его взгляд выражал не голод, а жажду. Жажду обладания.

– Ты пахнешь иначе, – заявил герцог голосом хриплым и низким. В нём явно слышались рычащие нотки. – Мне нравится.

– Люблю экспериментировать с духами, – сообщила я, делая шаг в сторону. Ошибка: герцог перехватил меня, мгновенно прижав к себе. Попытавшись вырваться, я чуть не упала. Слава богу, удалось устоять, а то, уверена, герцог повалился бы на меня.

На кровать, ага. Чем всё это могло закончиться, гадать не надо: достаточно было посмотреть в глаза герцога.

Так, стоп. А почему у него вертикальные зрачки?

– Что же там со вторым вариантом? – как можно небрежнее, делая вид, что ничего не произошло, спросила я.

– Уже неважно, – счёл нужным пояснить герцог. – Поначалу я хотел предложить переписать на меня право собственности на рубиновую шахту и отпустить тебя на все четыре стороны. Знаешь, если бы в прошлый раз ты не устроила истерику, и не заперлась в покоях, заявив, что

объявляешь голодовку, и не стала приглашать журналистов, я бы даже оставил тебе дом. Но теперь это не имеет значения.

– Почему? – Я не успела испытать облегчение, поняв, что всё может разрешиться легко. Наверное. – Я согласна обменять шахту на дом и больше никогда вас не видеть.

Насколько помню из книги, шахта давно исчерпала себя и её всё равно нужно было закрывать. Расходы на содержание и на оплату рабочим уже превышали стоимость добытых там рубинов. Зачем баронессе такая дохлая лошадь? Правильно, незачем.

– Не пойдёт, – покачал головой герцог. Его руки лежали у меня на талии, и убирать их он явно не собирался. – Теперь я хочу получить всё, что мне причитается.

Он начал медленно наклоняться, неотрывно глядя на меня. Каюсь, мне даже в какой-то момент захотелось поддаться и посмотреть – а что будет, если его поцеловать? А что – мой сон, что хочу, то и делаю...

Но я отвернулась, упёрла ладони в грудь герцога и попыталась оттолкнуть его.

– Почему? – снова спросила я. Стоит ли говорить, что этот худой с виду мужик не сдвинулся и на миллиметр?

– Что почему? – недоуменно уточнил он.

– Почему вы теперь хотите не только шахту? – уточнила я. Тут меня осенило, и ляпнула, что пришло в голову: – Дело ведь изначально было именно в ней, верно? Что изменилось теперь?

– Теперь, Ниниэла, ты станешь моей, – сообщил герцог. – Через три дня я войду сюда как хозяин этого дома и ты встретишь меня с распростёртыми объятиями. Потому что, по законам этого мира, ты и всё имущество этого червяка, – он кивнул на барона, – будут принадлежать мне.

– Прекрасный план, – одобрила я, не отказав себе в удовольствии погладить герцога по груди. А у него, оказывается, неплохой рельеф! Пришлось прогонять мысли о том, как он выглядит без одежды. – Но пока ты не хозяин здесь. Так что убирайся, или я не знаю, что с тобой сделаю!

– Как угрожающе прозвучало, – развеселился герцог, снова наклоняясь для поцелуя. Я увернулась и попыталась высвободиться. Каблук моей комнатной туфли гулко стукнул о выпуклый бок какой-то посуды под кроватью. – Но я был бы больше впечатлён, признайся ты, что можешь со мной сделать. Хочешь, поделюсь, что собираюсь с тобой делать? Могу прямо сейчас и прямо на этой кровати. Или на кресле. Впрочем, подоконник тоже вполне годится для моих целей...

– Для твоих целей? – переспросила я, тоже усмехнувшись. – Так ты, выходит, сам можешь себя обслужить? Интересно, но возникает закономерный вопрос. Зачем тебе я?

– А у тебя к тому же острый язычок, да, Ниниэла? – Герцог наклонился и сделал глубокий вдох, почти уткнувшись носом мне в шею. Его руки скользнули с моей талии вверх и легко прошлись по моим плечам.

От моих ладоней, что прижимались к его груди, неожиданно пошло тепло, даже жар. Пальцы заискрились, а потом их окутало малиновым свечением. Плечо обожгло болью, зато герцог наконец отступил.

В его глазницах горел фиолетовый огонь, а лицо выражало удивление пополам с удовлетворением.

Не нравится мне эта магия. Что ещё за малиновый свет шёл из моих рук?! Я извернулась, присела, извлекла из-под кровати пузатую расписную посудину с ручкой и наставила её на противника.

– Убирайся, или я надену тебе на голову ночную вазу! А она полная, между прочим!

Герцог расхохотался. Но мой, можно сказать, акт отчаянной храбрости сработал: незванный гость стал отступать к двери, подняв ладони в примирительном жесте.

Правда, уходил он не молча.

– Я рад, что ты сохранила магию, несмотря на то что вышла замуж за этого слизняка. Просто воля небес, что теперь твоя Сила достанется мне.

Прежде, чем я успела что-то спросить, герцог продолжил:

– Я не хочу, чтобы ты совершила какую-нибудь глупость, Ниниэла. Не пытайся бежать. У тебя на плече моя метка принадлежности, и я найду тебя, где бы ты ни находилась. До скорой встречи, невеста.

С этими словами герцог вышел за дверь.

– Ну что, он убрался? – раздался с кровати абсолютно трезвый голос барона. – Иди сюда, жёнушка.

Глава 2

Я резко развернулась, едва не расплескав содержимое расписной посуды. Аккуратно поставила её на пол – ещё не хватало облиться. Теперь можно и муженьку внимание уделить. Ох, не пойдёт оно ему на пользу! Прямо предвкушаю наше выяснение отношений.

Я критически осмотрела барона. Молодой парень лет двадцати на вид, с золотыми кудрями и ярко-голубыми глазами. Обильные возлияния ещё пока не оставили следа на смазливом лице, хотя от «аромата» дыхания муженька вполне можно было захмелеть.

– Нини, иди ко мне! – недовольно повторил он. – Я собираюсь отдать тебе долг!

– Какой долг? – удивилась я.

– Супружеский! – пояснил барон, привстав с кровати и потянувшись ко мне. – Самое время мне его отдать!

– О, так ты и жене должен, – констатировала я.

– Это ты мне должна, если уж на то пошло! Это по твоей вине мы не смогли подтвердить наш брак!

Ох ты ж, ёлки зелёные! С шишками!

В голове всплыли картинки: не иначе как из памяти Ниниэлы. Замуж за объект своего обожания она вышла, но до консуляции брака дело так и не дошло. Причина была до смешного банальной: в день свадьбы, неделю назад, у невесты начались критические дни. А молодой барон, как оказалось, не выносил вида крови. Прямо в обморок падал. Буквально!

«Увидев» эту сцену в памяти Нини, я не сдержалась: опустила в кресло и начала самым натуральным образом ржать.

Тут надо пояснить: по законам этого мира, девушка, выходя замуж, во время брачной ночи отдавала мужу свою магию! Во имя укрепления силы рода, так сказать. То есть моя магия этому игроману-любителю не досталась!

Теперь понятна радость герцога. Другое дело, что я постараюсь, чтобы и ему ничего не обломилось, раз такое дело!

Отвлёкшись от барона, я чуть не проворонила следующий акт Мерлезонского балета: мужёнок слез с кровати и с озабоченным видом подошёл ко мне, намереваясь... Я успела перехватить его занесённую надо мной руку.

Ах ты, гад такой!

– Ты хотел меня ударить? – Смеяться я перестала. А вот злиться на муженька – нет!

– А что мне оставалось делать, если у тебя истерика? – осведомился барон, глядя на меня сверху вниз. – Успокоилась? Тогда иди в постель!

«Если закрыть глаза, – раздалось невесть откуда, – то можно представить на месте этой тупой курицы мою Канди. Тогда я точно смогу заставить себя лечь с этой купчихой. Надо ещё выпить...»

Я удивлённо заморгала, глядя на барона. Его губы не шевелились. Но уверена, что эти слова я услышала от него! Впрочем, «услышала» – не совсем верно. Это были... его мысли?

– Кто такая Канди? – резко спросила я.

– Моя любовница, – ответил барон, изумлённо вылупившись на меня. – Откуда ты узнала о ней? Впрочем, неважно. Добропорядочная жена не должна даже заговаривать о таком!

Я не удержалась – снова рассмеялась. Такого незамутнённого махрового шовинизма мне ещё не встречалось. Оно, конечно, понятно – тут другое время, другой мир...

Последняя мысль не понравилась совершенно. Но я её отогнала пока – потом обдумаю. Сейчас нужно не зевать, а разобраться с бароном. Если раньше я на него просто злилась, то теперь и вовсе взбесилась не на шутку.

– Тебе ли говорить о добропорядочности? – воскликнула я. – Ты не просто завёл любовницу! Но и проиграл жену другому мужчине! И ещё смеешь что-то требовать!

– Это всё ты виновата! – заявил этот гад. – Если бы у нас была нормальная брачная ночь, я бы не пошёл в игорный дом!

– О, ну да, как я могла забыть! Ведь ты отправился к любовнице, а потом решил проиграть всё состояние в день нашей свадьбы!

Я по-прежнему удерживала руку барона, и он не преминул этим воспользоваться: дёрнул меня на себя, поднимая из кресла. Этим муженёк не ограничился – стиснув меня, потащил к кровати.

Я немного растерялась и не успела дать отпор. Но тут случилось неожиданное.

Барон внезапно заорал и отскочил, словно ошпаренный. Хотя почему словно? Руки его натурально дымились, и он тряс ими, отступая и глядя на меня выпученными глазами. Шёл он спиной вперёд, поэтому закономерно запнулся о ночную вазу. Та опрокинулась, содержимое разлилось, и несчастный барон буквально сел в лужу. Очень дурно пахнущую лужу.

Бедняга попытался встать, поскользнулся и упал, уже всей спиной и головой влипая в то, что потом придётся долго отмывать. Большая была ёмкость. И полная.

Я поймала себя на том, что широко и радостно улыбаюсь, глядя в белые от бешенства глаза барона.

– Убью! – заорал он, пытаясь встать. И снова поскользнулся, на этот раз шлёпнувшись на бок.

Что-то у него не то с координацией. Или, несмотря на нормальную речь, барон ещё не протрезвел? Перегар от него всё же знатный.

– Когда напиваешься, потом очень трудно встать, – сочувствующе заметила я. – Приходится себя заставлять...

– Винсент! – завопил муженёк. – Немедленно сюда!

Я оглянулась на дверь. Барон зовёт на подмогу, а его союзник вряд ли будет на моей стороне.

Но в комнату вошёл вовсе не Винсент, а Анелла.

– Господин барон, ваш камердинер ещё вчера вечером покинул этот дом, – с невозмутимым видом доложила моя горничная.

– Как он посмел? – Муженёк всё ещё безуспешно пытался встать.

– Винсент сказал, что уходит работать к герцогу арт Рангору, так как тот обещал заплатить ему. Собственно, ушли все слуги. Вы не выплатили им обещанное жалование.

– Тогда ты помоги мне!

– Сожалею, господин барон, но я могу прислуживать только леди. Я осталась ради неё.

– Да ты... ты... жалкая тварь, недостойная даже находиться в благородном доме! – возмущённо выкрикнул барон. – А твоя леди, которая по происхождению не выше, чем ты, скоро станет вовсе рабыней!

Барону наконец удалось подняться на четвереньки. Я подумала, что не хочу смотреть, как он будет мыться и переодеваться, и жестом указала Анелле на дверь, намереваясь пойти следом.

– Я сам уйду отсюда! Ноги моей не будет рядом с той, что недостойна называться моей женой!

Я не захотела дослушивать. Но, уже выходя, уловила фразу: «Уйду к Канди... Только надо забрать драгоценности этой курицы, чтобы задобрить мою красавицу...»

Так, похоже, у меня появилась первая цель. Надеюсь, Анелла знает, где Нини хранит свои украшения. Так, стоп, я же сама это знаю. И код от сейфа, точнее, набор слов, который составляет заклинание запора, мне тоже известен.

Впрочем, как и барону.

Но вот вопрос – откуда у меня в памяти столько бытовых подробностей, что составляют жизнь Ниниэлы Валлет?

Пока я обдумывала этот животрепещущий вопрос, ноги сами несли меня в кабинет на первом этаже дома, где находился сейф. Анелла шла следом, и я, осенённая идеей, приказала ей:

– Подготовь мне какое-нибудь тёмное платье на выход. И шляпку с вуалью.

– Зелёное бархатное? Или синее, из атласа? Или, может быть, винного цвета с парчовыми вставками? – уточнила горничная.

Я была одета в светло-розовое утреннее платье и тряпичные комнатные туфельки. В таких по каменным мостовым, обильно украшенным продуктами жизнедеятельности лошадей, не походишь. С гигиеной, равно как и с уборкой улиц, в этом городе были проблемы. Но это была не единственная моя забота сейчас.

– Даже и не знаю, – озадачилась я, осознав, что Нини не терпела тёмных тонов в одежде. Приложив ладонь к двери, ведущей в кабинет, пояснила: – Нам нужно прогуляться по городу, не привлекая внимания. И уйти надо быстро, до того, как барон сумеет меня остановить. Придумай, как это сделать.

– Я поняла вас, леди, – с готовностью откликнулась Анелла. – Пойду всё приготовлю.

Я кивнула, отпуская горничную, и направилась к сейфу. Сняла портрет одного из предков Валлетов и скороговоркой произнесла слова заклинания, отпирающего дверцу тайника. Полюбовалась на то, как она с готовностью открылась, и уставилась на внушительную стопку шкапулов, футляров и кипу документов, которую они прижимали.

Надо всё это добро куда-то сложить.

На глаза попала подушка в кресле хозяина кабинета. Я осмотрела её и радостно выдохнула: декоративная вышитая наволочка оказалась на пуговицах! В неё-то и отправились довольно многочисленные драгоценности из оббитых бархатом футляров и документы – я не стала разбираться какие, просто взяла всё. Если прихватила лишнего, потом верну. Я не барон Валлет, мне чужого не нужно. Кстати, судя по тому, что всплыло в памяти Нини, все драгоценности принадлежали ей и были оплачены её дядей из её же наследства. От барона она не получила ровным счётом ничего.

Ничего я ему и не оставила – взяла несколько бумаг со стола и сунула их в сейф на место документов, чтобы создать видимость полного сейфа. Сверху придавила пустыми футлярами из-под украшений. И пошла на выход.

В коридоре меня встретила Анелла и потянула в нижние помещения для слуг. Затащив в какую-то каморку под лестницей, приложила палец к губам.

Очень вовремя. По всему дому разнёсся возмущённый крик:

– Ниниэла! Слуги! Сюда!

– Барон не смог найти никого, кто нагрел бы ему воды и наполнил ванну, – пояснила горничная. – И залез в чан для стирки белья. А там щёлок. Наверняка обжётся, кожа-то нежная...

– Бедняга.

– Надолго это его не задержит, – сказала Анелла. – Леди, я хочу предложить вам, если не брезгуете, надеть моё платье. Если изменить цвет волос, вас никто не признает. Вот, смотрите.

Она поднесла мне зеркало на длинной ручке. Я глянула на своё отражение и не сдержала вскрика:

– Боже, что это за страшилище?!

Из мутноватой поцарапанной поверхности на меня глядело существо, чья кожа принадлежала скорее старухе, чем молодой девушке. Толстый слой «штукатурки» на лице, шее и верхней части груди смотрелся откровенно жутко, а яркая краска на глазах, щеках и губах выглядела как грим клоуна. Не добавляли восторга и волосы, уложенные в высокую причёску, – белёсые, как ранняя седина у блондинки, они оказались на ощупь как солома.

Неудивительно, что у барона были проблемы с исполнением супружеского долга.

И что за извращённый вкус у герцога, раз он захотел поцеловать такую красу неземную?

– Я всего лишь делала так, как вы мне приказывали, – сообщила Анелла. – Как мне велела леди Валлет.

– Что конкретно она тебе велела?

– Сделать её похожей на местных аристократок, – пояснила горничная. – Они все белокожие, и сейчас в моде светлый цвет волос. Ниниэла всегда хотела быть блондинкой. Если бы барон консумировал брак, то её волосы бы и так выцвели до белого, а глаза потеряли яркость, ведь она бы лишилась своей Силы...

– Интересно. То есть, когда девушка теряет магию, она меняется внешне? Становится страшилищем? Поэтому я так выгляжу?

– Вовсе вы не страшилище, леди! – с нотками обиды в голосе воскликнула Анелла. – Я очень старалась! Мой дар – бытовая магия. Моя Нини очень страдала, когда не смогла подарить мужу невинность и магию, и попросила сделать так, чтобы никто больше не узнал об этом.

– Ниниэла! – раздался громогласный выкрик того самого мужа. – Найду – убью! Пока ты ещё принадлежишь мне, имею полное право!

Я покачала головой, увидев, как Анелла снова приложила палец к губам. Да уж, дикий мир и дикие нравы. У женщин прав тут немного, особенно у замужних.

А вот что насчёт тех, у кого мужа нет?

На этот вопрос у меня ответа не было. Память Нини не могла дать подсказку – девушка не слишком много внимания уделяла образованию.

Дочь богатого купца, она не занималась делами семьи, стыдилась своего «низкого» происхождения, и всю жизнь мечтала стать аристократкой. Дядя девушки – и её опекун после смерти родителей – осуществил её мечту, устроив свадьбу с молодым бароном. Богатое наследство Нини отошло мужу в качестве приданого – там была немалая сумма золотом и та самая рубиновая шахта.

А я хотела доказать, что брак недействителен, и забрать обратно то, что, по идее, барону не принадлежит.

Вот только вопрос – удастся ли это сделать? Всё будет зависеть от того, кто согласится мне помочь.

Пока я размышляла, Анелла ловко расстегнула множество крючков на моём платье, сняла его и принялась натягивать на меня другое, из тёмной и грубой на ощупь ткани. Я только и успела, что полюбоваться на собственные панталоны, корсет и нижнюю сорочку, как оказалась переодета.

Совсем рядом, за дверью, послышались тяжёлые шаги и раздался голос барона. На этот раз он перешёл на оскорбления, безуспешно пытаясь дозваться «свою собственность».

Анелла тем временем поколдовала возле моей головы и жестом указала на зеркало. Я, глянув на отражение, пожала плечами. По правде, мне было всё равно, как я выгляжу: главное – добраться до местного юриста, то есть стряпчего, не привлекая внимания. Слава богу, в памяти Ниниэлы удалось раскопать одно полезное знакомство – поверенный, который занимался здесь, в столице, делами её дяди. Дядя же, выдав замуж племянницу, отправился в плаванье на одном из своих торговых кораблей и был, вероятно, даже не в курсе, что приключилось с браком его племянницы.

«Где же эта дрянь? – услышала я опять словно из ниоткуда. – Неужели ушла? Но куда? Её сейчас не примет ни один приличный дом...»

Ну каков гад, а? Опозорил жену и не испытывает по этому поводу даже малейшего чувства вины! Я не стала останавливаться на том, что, похоже, снова непонятно как уловила мысли барона, и продолжила «слушать».

«Наверное, забились в какой-нибудь угол и сидит, рыдает, как и прежде. Это всё, на что она способна».

Раздался звон дверного колокольчика, от которого я вздрогнула.

«Ну кого ещё принесло?» – возмущённо подумал барон, топая мимо. Однако после того, как он распахнул дверь, в его голосе послышалось радостное изумление:

– О... Канди? Но что ты тут делаешь?

– Соскучилась по тебе, милый! Пришла поддержать, ведь ты наверняка страдаешь!

«Надеюсь, он не забыл, что обещал мне драгоценности жены, – уловила я новую, иной, чем у барона, эмоциональной окраски мысль. – Так я напомним! Надо забрать их, пока ещё возможно».

– Канди, но тут приличный дом! – вяло возразил барон. Однако после паузы и звуков какой-то возни воскликнул: – Впрочем, сейчас это не имеет значения! Я всё равно собирался посетить тебя. Заходи!

– Тинар, надеюсь, твоя глупая жена так и сидит в своей спальне? – нарочито громко воскликнула Канди.

Мои руки сами собой сжались в кулаки. Захотелось выйти и популярно объяснить этой курице, что...

А, собственно, что?

Какое мне дело до того, чем и с кем занимается барон Валлет? Я не его жена, и уважения у меня к нему ни на грош. Зачем тратить время и силы на разборки с теми, кто того не стоит? Ну, повыдергаю я патлы этой Канди – и что в результате? Вряд ли получу даже моральное удовлетворение. Судя по всему, их отношения с бароном длятся гораздо дольше, чем его брак с Нини, а мысли самой Канди намекают, что недолго им оставаться вместе. Зачем ей нищий неудачник? Сюда она пришла только за моими – я прижала к себе наволочку – украшениями.

Судя по звукам шагов снаружи, парочка прошла мимо.

Анелла сделала большие глаза, выразительно на меня глядя, и указала на дверь. Я была с ней согласна – пора покинуть этот дом. Но прежде горничная жестом предложила мне переобуться. Вместо тряпичных комнатных туфель я надела громоздкие страшные чёботы, которые тем не менее прекрасно сели по ноге.

Позже я не раз поблагодарила Анеллу за эту обувь.

На цыпочках мы вышли из каморки под лестницей и тихонько направились в кухню. Там имелась дверь, ведущая на задний двор, – ею пользовались слуги. Никто нам по пути, к счастью, не встретился.

А на улице меня ждал культурный шок. Каменная мостовая, по которой в хаотичном порядке двигались коляски и телеги, запряжённые лошадьми, была покрыта толстым слоем грязи и навоза. Узенький дощатый тротуар тут всё же имелся, и по нему гуськом двигались прохожие. Прямо перед нами какой-то парень в мешковатой неопрятной одежде бескомплексно справлял малую нужду на стену дома. Окружающие его, казалось, не замечали.

Анелла тоже не обратила на занятого своим делом парня и повлекла меня на улицу. Там, слава богу, долго идти не пришлось – горничная остановила извозчика. Я назвала адрес, и мы забрались в закрытую коляску.

А дальше мне пришлось пережить езду в жуткой тряске. За десять минут пути, показавшихся вечностью, я прокляла всё на свете: и Ниниэлу, и барона, и герцога... Когда коляска остановилась, на меня накатило такое облегчение, какого я никогда не испытывала.

Но длилось это состояние недолго. Потому что дверца экипажа распахнулась и внутрь, бесцеремонно подвинув Анеллу на сиденье, забрался герцог арт Рангор собственной персоной.

– Куда это вы собрались, Ниниэла? – поинтересовался он как ни в чём не бывало.

Глава 3

Я смотрела на герцога. Он успел переодеться: снял своё смешное жабо, а сюртук с фалдами сменил на тёмный камзол, застёгнутый на все пуговицы.

– Вы следите за мной? Или случайно оказались на той же самой улице? – спросила я. И тут же поправила сама себя: – Хотя как вы могли догадаться, что я именно в этом закрытом экипаже? Значит, следите. Зачем?

Много раз убеждалась, что лучшая защита – нападение. Послушаем, что скажет герцог. К сожалению, его мыслей, в отличие от бароновых, мне уловить не удалось. Или это работает не со всеми, или нужны какие-то особые условия для того, чтобы получилось.

Отвечать герцог не торопился. Вместо этого он развернулся и два раза стукнул в стенку коляски, после чего та тронулась с места.

Здорово, я уже успела соскучиться по тряске.

Кстати, Анелла вела себя странно: она словно не замечала герцога. Сидела, глядя в одну точку, и, казалось, спала с открытыми глазами. Я вытянула руку и помахала перед её лицом. Ноль реакции. Выразительно уставившись на герцога, я приподняла брови – что с ней, мол?

– Я всё ещё не получил ответа на свой вопрос, Ниниэла, – проигнорировав мою пантомиму, произнёс он.

– Правда? Я тоже жду ответа на свой, – усмехнулась я.

– Я предупреждал, чтобы ты не пыталась бежать. А что же я вижу? Как ты, неумело замаскировавшись под служанку, едешь в наёмном экипаже в сторону порта! Неужели я такой страшный, что ты готова сесть на первый попавшийся корабль, не взяв с собой почти ничего?

Он указал пальцем на тёмную холщовую сумку, позаимствованную у той же Анеллы, куда я упрятала своё добро и теперь держала на коленях.

– А почему вы решили, что я собираюсь сесть на корабль? – поинтересовалась я.

Интуиция подсказывала, что просто так от герцога не отделаться. Правду говорить ему, конечно же, нельзя: такой человек никогда не согласится упустить то, что уже считает своим. Попробую иначе – изображу немного истеричную глупышку. Судя по всему, Ниниэла была именно такой.

– Вы наверняка знаете, почему мне пришлось уйти! – воскликнула я. Не увидев понимания на лице собеседника, пояснила: – В наш дом пришла любовница мужа! И они вместе! А ещё представьте! – Я подалась вперёд и ухватила герцога за рукав камзола: – Он собрался подарить ей мои драгоценности! Как будто мало мне позора!

Герцог недоуменно уставился на мои пальцы на своём рукаве. Нахмурился, а потом накрыл мою руку своей – твёрдой и мозолистой – и сообщил:

– Ниниэла, ты больше не вернёшься туда. Я забираю тебя прямо сейчас. Поедем сейчас в мой столичный дом, а потом...

Я отпрянула и быстренько забрала свою руку обратно. Э, нет, так мы не договаривались! Правда, судя по тону герцога, именно договариваться он со мной и не собирался: просто поставил перед фактом.

– Никуда я с вами не поеду! По закону у меня есть ещё несколько дней...

– Двое суток, десять часов и тридцать шесть минут, – просветил меня герцог с невозмутимым видом.

Я же приоткрыла рот от изумления. Чего ему от меня надо так сильно, что он минуты считает? И хочу ли я это вообще знать?

– Вы меня пугаете, – сообщила я почти искренне. – Но в любом случае, говорю совершенно категорично: если попытаетесь что-то предпринять до того, как пройдут эти два дня и десять часов, я...

– Не знаешь, что со мной сделаешь? – усмехнулся герцог, выразительно приподняв идеальной формы чёрную бровь.

– Нет, знаю, – сообщила я. – Прямо сейчас, если не остановите коляску и не выйдете, я высунусь в окно и начну кричать, что вы меня похитили и собираетесь обесчестить! Думаю, прекрасный скандал получится. Мою репутацию уже ничто не спасёт, а вы получите славу насильника. Я обязательно обращусь к газетчикам, благо опыт имеется...

– Прямо сейчас ты успокоишься, будешь тихо сидеть и слушать меня, – заявил герцог. Глаза его при этом ярко загорелись нереальным фиолетовым светом, вызвав у меня отвратительную волну холодной дрожи, пробежавшую по позвоночнику.

Мама!

Я рванулась к окну, одним движением сдёрнула занавеску и уже набрала в лёгкие воздуха, чтобы заорать... И меня тут же перехватили, на губы легла ладонь, а спустя пару секунд я непонятно как оказалась на одном сиденье с герцогом, практически у него на коленях.

Анелла по-прежнему ни на что не реагировала.

– Любопытно, – произнёс герцог, разворачивая меня лицом к себе. – Ты неподвластна... Впрочем, этого следовало ожидать.

И он наклонился... собираясь меня поцеловать. Я же дождалась, когда ладонь с моего рта уберётся, сама подалась вперёд... и укусила этого гада!

И быстро отпрянула, насколько позволяло пространство тесного экипажа. В голове промелькнула мысль о том, чтобы выскочить прямо на ходу... И я даже дёрнула дверцу. Но она неожиданно полыхнула всё тем же фиолетовым... и не поддавалась!

– Я приношу извинения, Ниниэла, – произнёс герцог. – Я оказался под властью эмоций и не смог сдержать... свои порывы. Всему виной твоя красота...

На этой фразе голос герцога дал слабину. Но я и так поняла, что врёт и не краснеет, и удивлённо обернулась к нему.

– Моя красота? Ты получше что-нибудь мог придумать? Я прекрасно знаю, как сейчас выгляжу!

Герцог прижимал покрытые кровью пальцы к своим губам. Хорошо же я его тяпнула! На душе стало исключительно приятно.

Облизнув губы, я почувствовала солоноватый металлический привкус. А потом по телу прошла приятная дрожь, которая непонятно откуда взялась. Левое плечо полыхнуло жаром, а на кончиках моих пальцев появилось фиолетовое свечение.

– Невероятно! – хрипло произнёс герцог.

– Что это такое? – возмущённо спросила я.

– Ты приняла мою магию! – ответил герцог, глядя на меня сияющими глазами. – До того как... прежде чем стала моей!

– Очень верное замечание, я ещё не стала вашей! По закону у меня есть два дня. Поэтому объясните, опасна ли для меня эта ваша магия... а потом покиньте экипаж!

– Если ты до сих пор жива, то моя магия не причинит тебе вреда, – сообщил герцог. Он обернулся, стукнул три раза в стенку коляски и продолжил: – Так уж и быть, я не буду настаивать на своём... приглашении и везти тебя к себе прямо сейчас. Но я приставлю к тебе охрану. Это не обсуждается, Ниниэла!

– Не обсуждается?! – возмутилась я. – Вы не имеете никакого права...

– Имею, – жёстко отрезал герцог. – И если продолжишь спорить, то просто поедешь со мной. Ты непонятно зачем сунулась в район, где молодую девушку легко могут ограбить, изнасиловать и убить. Охрана не моя прихоть, а элементарная безопасность. Даже не знаю, почему иду тебе на уступки.

Я набрала воздуха в грудь и уже собралась было высказать герцогу всё, что думаю... но вовремя опомнилась.

Я не в своём мире. У женщин здесь очень мало прав, и этот факт в одночасье не изменится. Герцог ведёт себя всего лишь так, как привык. И он, скорее всего, уже считает меня своей собственностью, вот и стремится, хм, сохранить для личного пользования.

Усилием воли я упрятала возмущение поглубже, опустила глаза и произнесла:

– Благодарю за заботу. Конечно же, я не возражаю против охраны!

Дорога стала совсем плохой, и тряска усилилась. Боже, кто придумал транспорт без амортизаторов? Я упорно не смотрела на герцога, внимательно разглядывая свои руки, держащие сумку, и вздрогнула от неожиданности, когда меня властно взяли за подбородок и приподняли голову.

– Ты не очень хорошо умеешь лгать, Нини, – произнёс герцог, глядя мне в глаза. – Но это даже к лучшему. Делай свои дела, и поскорее. Куда ты собралась, кстати?

– Я действительно направлялась в порт, – сказала чистую правду. – Но садиться на корабль вовсе не планировала. Как вам прекрасно известно, в припортовой зоне много магазинов с товарами, привезёнными из-за моря... и цены там гораздо ниже, чем в центре города. А муж проиграл не только свои деньги, но все моё приданое, и теперь нужно экономить на всём!

– Ты ушла из дома, чтобы отправиться за покупками?! – изумлённо воскликнул герцог, выпуская меня.

Я пожала плечами и неуверенно улыбнулась. Надо не забывать держать маску недалёкой капризной девицы – а то выяснилось, что герцог чувствует ложь. Главное – самой верить в свои слова, даже если они ко мне не относятся.

Попробуем обобщение.

– Ничто не поднимает настроение женщине лучше, чем новая одежда! – заявила я и надула губы. – Денег в доме не осталось, поэтому я собиралась продать кое-что из драгоценностей и сделать несколько покупок. А то мне даже нечем платить жалование Анелле! Не представляю, что буду делать, если и она уйдёт, как и прочие слуги! Кстати, вы не могли бы её расколдовать?

– Непременно, – усмехнулся герцог, доставая из кармана камзола тугой бархатный мешочек. – Твоя служанка придёт в себя, как только я уйду. А это тебе на покупки и на жалованье для горничной. – Мешочек, звякнув, лёг мне на колени. – Не стоит связываться со скупщиками.

– Я не возьму у вас деньги! – вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать. Рука сама перебрала кошелек обратно герцогу.

– Возьмёшь, – отрезал тот. – Пройдёт два дня, и я всё равно буду оплачивать твои покупки, поэтому начинай привыкать. А спорить со мной, наоборот, прекращай. Моё терпение достигло предела.

– А что меня ждёт ещё? Ну, помимо привилегии испытывать ваше терпение и распоряжаться вашими деньгами? – поинтересовалась я с искренним любопытством. Нужно же знать, какой судьбы я собираюсь избежать любой ценой!

– Ты сделаешь меня счастливейшим из мужчин.

Ну-ну. Участь постельной игрушки меня точно не привлекает. Я вовремя прикусила язык и не дала фразе: «Вы всем женщинам это говорите?» – сорваться с губ.

Герцог подался вперёд, но потом резко остановился и замер. Медленно отстранился и словно нехотя нащупал дверную ручку.

Ну давай же, иди!

Коляска остановилась.

Герцог и правда вышел, на прощание многообещающе на меня посмотрев. Я облегчённо выдохнула.

Пошевелилась Анелла.

– Леди? Мы уже приехали? Простите, я, кажется, заснула.

– Мы на месте! Портовая улица! – сообщил незнакомый низкий голос снаружи. – Леди, позвольте помочь вам выйти.

Анелла с готовностью приняла протянутую мозолистую руку мужчины, который держал дверцу открытой.

Я покачала головой. Остаётся надеяться, что мне удастся задуманное, а именно избавиться от охранников, и всё же встретиться с поверенным дяди. Только бы он был на месте в своей конторе.

Ага, а ещё неплохо бы знать, что герцог действительно ушёл, а не набросил личину... да хотя бы одного из своих охранников!

Выбравшись из коляски, я столкнулась с двоими громилами. Возникло ощущение, что меня просканировали взглядами с ног до головы.

– Нам поручено охранять вас, леди! – пробасил один из них. Правый.

Они были одеты в одинаковые тёмные сюртуки, застёгнутые на все пуговицы, а на головах носили шляпы, надвинутые почти на брови. Мужчины были похожи не только одеждой, но и лицами. Смуглая кожа, незапоминающиеся черты лица, одинаковый рост и широкие плечи – если меня попросят их описать, уверена, что не смогу этого сделать. К сожалению, как я ни пыжилась, прочесть мысли новоявленных охранников не смогла. Как же активировать мой дар?

– Хорошо, – ответила я, осматриваясь.

Мы стояли на оживлённой улице, по которой туда-сюда двигались экипажи, повозки и в хаотичном порядке сновали люди. Был разгар дня – самое время для торговли и заключения сделок. Совсем рядом маячила вывеска с изображением дамской шляпки – тут продавали головные уборы. Контора же поверенного дяди Ниниэлы находилась на противоположной стороне улицы. Это удача, что возница не стал разворачиваться и остановился напротив нужного адреса.

Второй громила подошёл к нему и расплатился, после чего экипаж тронулся с места. Я мысленно подняла статус охранников ещё на уровень.

К сожалению, этот факт означал, что обмануть их будет ещё сложнее, чем мне казалось вначале. Кстати, где эти самые громилы обретались, пока мы душевно выясняли с отношения с герцогом?

– Леди, позвольте мне наложить охранные чары? – Анелла подошла и протянула руку за кошельком, оставленным герцогом. Понизив голос, добавила: – Может быть, нам стоит пока называть вас «госпожа»? Не нужно никому знать, что вы тут.

– Да, госпожа меня вполне устраивает, – кивнула я, с интересом глядя, как Анелла провела рукой над кошельком, отчего он на миг полыхнул красным. Охранник тоже посмотрел с любопытством, и в его глазах мелькнуло одобрение. – Сейчас мы идём в шляпный магазин, потом покупаем новое бельё, а следом... – я сделала вид, что задумалась, – определимся.

Охранники молча кивнули, Анелла, умница, не выказала удивления, и мы пошли. В шляпном магазине мне, ожидаемо, понравилось сразу несколько десятков моделей. План был прост: измотать мужчин тем, что приходится нас сопровождать, нагрузить, если получится, покупками и притупить их бдительность. Но следовало торопиться: день уже перевалил за середину и хотелось всё же застать поверенного дяди на рабочем месте.

После шляпного магазина мы отправились искать, как тут называлось, «лавку дамских штучек». Мне повезло: мужчин здесь дальше небольшого зала с манекенами, наряженными в корсеты и чулки, не пускали. И я, конечно же, настояла на примерке «самых лучших и новых моделей!». Пришлось громилам, скрипя зубами, проводить нас взглядами и остаться коротать время на диванчике для посетителей.

Дальше было дело техники: дать денег сотрудницам лавки, чтобы они создали видимость бурной суеты, и каждые десять минут бегали туда-сюда с ворохом тряпок, а самой выйти через

заднюю дверь. Анелла осталась, чтобы как можно дольше задержать охрану, когда они начнут проявлять нетерпение и беспокойство.

Когда я вышла в проулок, смогла наконец облегчённо перевести дух. Как назло, как раз в этот момент в голову полезли разные мысли, которые были совсем не ко времени. А вдруг то, что происходит, – и не сон вовсе? Ведь окружающая обстановка казалась слишком реальной. Как та грязь, что полетела на меня из-под копыт проехавшего мимо экипажа...

Но терять время было нельзя. Вот разберусь с проблемами Нини, разведусь, обрету независимость, продам рубиновую шахту... Эх, мечты, мечты.

– Госпожа, вам назначено? – обратился ко мне молодой парень, поднявшись из-за конторки. Пока я думала, ноги сами принесли меня по нужному адресу. Слава богу, память Ниниэлы не подвела. Вдвойне удача, что она вообще знала, куда идти.

– Нет, – ответила я, разглядывая служащего, высокого симпатичного шатена с синими глазами. – Не назначено. Но мне жизненно необходимо встретиться с господином Кардиу. Помогите мне, пожалуйста.

Мой тон на последней фразе неуловимо изменился, сама не знаю почему. Но парень смотрел на меня как замороженный и даже рот приоткрыл – то ли от удивления, то ли ещё по какой неведомой причине. Но уже в следующий миг молодой человек тряхнул головой, словно возвращаясь в реальность, глянул на свою руку, где на одном из пальцев красовался массивный серебряный перстень с тускло-фиолетовым камнем, и сухо поинтересовался:

– Как ваше имя, госпожа?

– Ниниэла Валлет, – ответила я.

– Не стоит лгать, – заявил парень, и его глаза на миг блеснули синим. – Я хочу знать, как ваше настоящее имя. И предупреждаю: ещё одна попытка использовать ментальную магию приведёт к тому, что я вызову стражу. Вам ведь известно, что наказание за воздействие на разум государственного служащего – пожизненная ссылка на рудники?

Глава 4

Я испугалась, оценив угрозу. Страх, возникший внутри, не был моим собственным, он шёл из воспоминаний Ниниэлы. Рудники – поистине жуткое место, ссылка туда была билетом в один конец. Но тут есть одна нестыковка.

– Уверяю, вы ошиблись, – заявила я с улыбкой. – У меня нет способностей к ментальной магии. И я не лгала вам, называя своё имя.

– Снова неправда, – мрачно сообщил парень, глянув на свой перстень. – Вас зовут не так, как вы представились. Или признайтесь, чего добиваетесь, или...

– Я хочу встретиться с господином Кардиу, о чём сразу и сказала, – быстро произнесла я, увидев, как молодой человек потянулся за красным кристаллом, установленным на столе под прозрачным колпаком. – Это правда!

– Я знаю Ниниэлу много лет, и вы – точно не она, – сообщил парень, отбрасывая колпак с кристалла.

Его ярко-синие глаза были смутно знакомы, но имени память Нини мне выдать не могла. Плохо. Он явно знаком с прежней хозяйкой тела.

– Мне пришлось изменить внешность, чтобы добраться сюда незамеченной! – призналась я. Возникла идея, и решила её тут же проверить: – А что касается имени... Скажите, что будет, если девушка выйдет замуж, а её брак не осуществится по всем правилам? Возможно ли такое, что такая девушка не сможет носить фамилию мужа? И его титул?

– Вы у меня спрашиваете?

– Конечно у вас! – Я мило улыбнулась и отступила на шаг. – Вы, очевидно, лучше меня знаете законы.

Дверь за спиной парня распахнулась, и на пороге появился седовласый мужчина в строгом коричневом костюме. Судя по воспоминаниям Ниниэлы, это и был господин Кардиу. В руках он держал крупный фиолетовый кристалл, который направил на меня со словами:

– Если брак не подтверждён, то прав на титул мужа жена не имеет. В таком случае девушка, представляясь, должна называться своей девичьей фамилией. Тогда это не будет ложью. Полагаю, перед нами... Ниниэла Корунд под личиной, мастерски созданной несравненной Анеллой!

Я молча кивнула. Боюсь, если назову имя, камень опять покажет что-то не то. Ведь меня-то зовут вовсе не Ниниэла!

– Очень интересно! – воскликнул меж тем господин Кардиу. Он сделал приглашающий жест: – Пройдёмте в кабинет. Горан, запри входные двери и приходи тоже.

– Но у Ниниэлы не было дара менталиста! – возразил парень, выполнив распоряжение. – А она пыталась на меня воздействовать!

– Мне нужна помощь, – сказала я, когда мы все вошли в тесный захламлённый кабинет. Усаживаясь перед большим столом в кресло, которое любезно отодвинул господин Кардиу, посмотрела на Горана: – И я прямо попросила вас помочь. Если при этом произошло что-то магическое, это была случайность.

– Мы видим перед собой неинициированного ментального мага, – сообщил господин Кардиу, поглядев на меня сквозь свой кристалл. – У матери Ниниэлы был дар ментальной магии, который она передала мужу. У дочери он тоже мог пробудиться. Если барон Валлет не получил дар жены по причине того, что брак не свершился должным образом, всё встаёт на свои места...

– Брак не свершился, – подтвердила я. – У меня есть магия, которой я не умею пользоваться. И мне нужна помощь в том, чтобы доказать, что я, по сути, не являюсь женой барона Валлета. У меня с собой документы...

Господин Кардиу расхохотался. Я настолько не ожидала этого, что уронила бумаги, стопку которых как раз достала из сумки. Они разлетелись по кабинету, и мы с Гораном на пару кинулись их собирать.

– То есть ты решила оставить Дракона с носом, да, девочка? – отсмеявшись, спросил господин Кардиу. – Но почему ты решила, что я помогу тебе в этом? Герцог арт Рангор – не тот человек, который привык упускать то, что уже считает своим.

– Насколько мне известно, ему больше всего нужна рубиновая шахта, – заметила я, собрав большую часть бумаг. – Нужно всего лишь доказать, что мы с бароном никогда не были женаты, а значит, я могу не отвечать по его долгам. Я бы могла даже продать шахту герцогу за символическую цену...

– Прекрасный план, Ниниэла, – усмехнулся господин Кардиу. – Я стряпчий и поверенный твоего дяди, но это не значит, что я пойду против герцога. Есть ещё одна проблема. Нужно доказать, что ваш брак с бароном не свершился. Тебе придётся пройти повторное освидетельствование в храме.

– С этим есть какие-то сложности? – осторожно уточнила я. Ниниэла проходила проверку на специальном артефакте, установленном в местном храме богини-матери. Он показывал, что девушка невинна и обладает даром, который может передать мужу.

– После такого ни один аристократ больше не возьмёт вас в жёны, госпожа Корунд, – сообщил Горан, протягивая мне несколько листов с гербовыми печатями. – А ведь вы всю жизнь мечтали получить титул и передать его своим детям.

Я усмехнулась. Можно подумать, если Нини побывает в роли игрушки герцога, выстроится очередь из желающих позвать её замуж. Но мне надо убедить этих двоих встать на мою сторону, поэтому не стоит лишний раз поднимать спорные темы.

– Мечты могут меняться. – Я пожалала плечами и приняла из рук парня бумаги. Когда наши пальцы соприкоснулись, он вздрогнул. Я поймала его взгляд, где отражалась непонятная мне надежда: – Теперь я готова бороться за свою свободу и могу заплатить за это. Вы можете мне?

Ответить ни господин Кардиу, ни Горан не успели.

Раздался стук в дверь, показавшийся громогласным.

– Именем герцога арт Рангора, откройте!

Горан вытащил у меня из рук стопку документов и шепнул:

– Я помогу вам, Нини!

Парень быстро отступил, отвернувшись к столу, где открыл один из ящичков. Туда он опустил мои бумаги, в то время как в приёмной раздались шаги.

Я почти не удивилась, увидев герцога арт Рангора собственной персоной. За его спиной маячили охранники, конвоирующие мою Анеллу.

– Вот ты где, Ниниэла, – улыбнулся герцог, стремительно подходя почти вплотную ко мне. – Так и знал, что ты не за покупками собралась. Что ты забыла в конторе стряпчего?

– И вам добрый день, герцог арт Рангор, – произнесла я. – Можно поинтересоваться: на каком основании вы решили вмешаться в мои дела?

Герцог огляделся. Как мне показалось, он своим взором просканировал пространство – по крайней мере, небольшой белый листок, торчащий уголком из-под стола, не остался им незамеченным. Этот самый листок, повинувшись небрежному указанию пальцем, взвился в воздух и прилетел прямо в руки герцога.

– Для меня важно всё, что касается моей собственности, – сообщил он, пробежав глазами по строчкам. Усмехнулся и посмотрел на меня: – Ниниэла, ты что же, хотела проверить подлинность долговых расписок своего мужа?

От необходимости отвечать меня избавил господин Кардиу. Он выбрался из-за стола, подошёл и заглянул в бумагу в руках герцога.

– Я могу подтвердить, что эта долговая расписка барона Валлета такая же настоящая, как те, что я видел прежде, – сообщил стряпчий.

– Тогда нам с Нини больше нечего здесь делать, – сообщил герцог, взяв мою руку и положив её себе на локоть. Посмотрел мне глаза и спросил: – Ты ведь убедилась, что я получаю всё имущество барона Валлета, включая тебя, законно?

– Да, убедилась, – согласилась я. И замолчала, не став говорить, что никак не отношусь к имуществу. Здесь, к сожалению, как и в моём мире: важно не быть правой, а заставить окружающих поверить в твою правоту. Мне были необходимы союзники.

За спиной герцога Горан демонстративно, так, чтобы я видела, снял свой перстень с фиолетовым камнем. Посмотрел на меня.

«Я сделаю всё, что возможно, чтобы ты не досталась ему, – услышала я его голос, хоть губы парня и не двигались. – Дракон не должен получить твою магию! Только не он».

– Благодарю за то, что помогли моей невесте расстаться с иллюзиями, – между тем произнёс герцог, обращаясь к господину Кардиу. – Ей стоит знать, что её будущее отныне связано только со мной.

Ну уж нет! Так просто я не дамся. Объективно у герцога на меня никаких прав. К сожалению, интуиция подсказывала, что ему ничего не стоит просто перекинуть меня через плечо и унести в свою пещеру, или что там у него. И никто даже слова поперёк не скажет. Тот же Горан, вроде как полный решимости не отдать меня Дракону, осмелился заявить об этом только мысленно.

Поэтому придётся действовать дипломатично.

– Да, спасибо, господин Кардиу, что приняли меня, – сказала я, постаравшись улыбнуться как можно шире. Посмотрела на Горана и попросила: – Запишите меня, пожалуйста, на завтра, на это же время.

Все присутствующие посмотрели на герцога. Сам же герцог удивлённо уставился на меня.

– Это зачем же тебе снова приходиться сюда? Ты разве не убедилась в том, что долги барона Валлета – подлинные?

– Кое-что мы успели проверить, – пожала плечами я. – Но не всё. К сожалению, мой муж задолжал не только вам. Поэтому я приду завтра.

– Мне точно известно, кому и сколько задолжал барон Валлет. Хочешь, покажу тебе список?

– Не откажусь, – согласилась я. – Но это не отменяет моих планов навестить господина Кардиу. Вы ведь примете меня? – Я посмотрела на стряпчего.

– Конечно, Ниниэла, – кивнул он. – Если, конечно, его светлость не против.

Герцог уже открыл рот, но я совершенно невежливо перебила его:

– Хочу заметить, ваша светлость, что у меня есть ещё двое суток и сколько-то там часов, прежде чем «моё будущее станет связано с вами».

– Неужели ты и правда думала, что сможешь уйти от меня? – спросил герцог. Его глаза вдруг стали наливаться фиолетовым свечением, а я «услышала»: «Надо бы допросить стряпчего и узнать, зачем она приходила... и проверить этого мальчишку...»

Я удивлённо моргнула. Неужели получилось наконец поймать мысли герцога?

Ага, и что теперь делать? Явно ведь он не слушает, если я попрошу никого не допрашивать. А между тем эти двое – моя единственная надежда на свободу. Откажутся помогать – я точно стану постельной игрушкой без права влиять на свою жизнь.

Неожиданно до меня дошло, что я стала слишком близко к сердцу воспринимать происходящее. Неужели всё же не сон? Мне бы хоть полчаса покоя – остановиться, обдумать то, что случилось, тогда я точно пойму...

Голова закружилась, а перед глазами всё поплыло.

– Ниниэла? С тобой всё в порядке? – обеспокоенно поинтересовался герцог. Его голос раздался будто издалека.

Я стала медленно оседать на пол. Упасть не удалось – меня подхватили на руки, а по телу прошла волна приятной дрожи. Но голова от этого закружилась ещё сильнее, и под закрытыми веками поплыли цветные пятна.

– У неё сильное истощение, – недовольно произнёс герцог. – Она потратила много магии?

– Если вопрос ко мне, ваша светлость, то у леди не только магическое истощение, но и физическое. – Я узнала голос Анеллы. – Она не ела несколько дней.

– Сколько? – Возмущение в голосе герцога было почти осязаемым.

– Шесть дней, с тех пор как вышло её интервью в газете, – сказала Анелла. – Она ведь объявила голодовку в знак протеста поступку барона Валлета!

Кто-то рядом очень нехорошо выругался.

Кажется, я потеряла сознание. Помню, что меня качало и было жарко – словно я заснула на надувном матрасе в море.

Проснувшись, я ещё некоторое время лежала с закрытыми глазами, наслаждаясь ощущением покоя и неги.

Вокруг была тёплая вода. Выходит, я заснула не в море, а в ванне?

Приятный был сон. Интересный. Вот так считаешь книгу после работы – и привидится тебе иной мир, магия и симпатичный герцог с замашками диктатора-самодура и темпераментом пещерного человека.

Жаль, я так и не доказала ему, что он не прав, – только собиралась, до дела не дошло...

– Ниниэла, если ты проснулась, то должна выпить восстанавливающий эликсир, – услышала я хриплый голос прямо над ухом.

Голос был знаком, и принадлежал он вовсе не моему бывшему парню, а тому самому герцогу. Я пошевелилась, открыла глаза и увидела, что... и правда нахожусь в ванне. Точнее, в небольшом бассейне, выложенном голубенькой плиткой. Вот только я тут не одна.

Я сидела, точнее, полулежала на мужчине спиной к нему. Судя по ощущениям, он был не совсем одет. Или совсем не одет?

Глава 5

Первым порывом было вскочить и заорать. Но что-то меня остановило. Нет, даже не мужские руки, которые, как оказалось, обвивали мою талию и сейчас напряглись, удерживая на месте. В голову пришла мысль: а вдруг действительно всё же сон? И я не просыпалась вовсе, а продолжаю видеть приятные грёзы?

Ну скажите – чем неприятен сон с участием раздетого красавчика, который изнывает от страсти ко мне? Я это очень явственно ощущаю. Кстати, на мне кое-какая одежда имелась – тонкая сорочка, насквозь мокрая и облепившая тело, но всё же.

– Вы с какой-то целью затащили меня в воду или просто не любите купаться один? – поинтересовалась я.

– Что? – переспросил герцог голосом низким и хриплым, который пробрал до мурашек.

– Я спросила – зачем мы здесь? – повторила я, поворачиваясь. – Или вас возбуждают бессознательные женщины? Так заведите куклу! Я смотрю, вы не слишком любите, когда женщина разговаривает...

Я сама замолчала, разглядев наконец сквозь клубы пара герцога. Его тёмные волосы завивались от влаги, а глаза сияли мягким фиолетовым светом. Но кто смотрит в глаза, когда есть такие плечи? И грудь! Оказалось, что этот мужчина не только хорошо сложен, но и обладает совершенным рисунком тренированных мышц – на зависть любому культуристу. А ещё его рельефная грудь и живот, на котором нужно было срочно пересчитать все кубики, оказались гладкими, словно он не брезговал эпиляцией.

Интересно, а как дело обстоит ниже? Рассмотреть, к сожалению, не вышло – герцог был всё же одет. Зачем лезть в воду в брюках?

– Напротив, я с удовольствием выслушаю тебя, – заявил этот кандидат на роль супермодели из глянцевого журнала. Перед моим лицом оказался стакан с зеленоватой мутной жидкостью. – Сразу после того, как ты выпьешь это.

Герцог взял меня за руку, вложил в пальцы стакан и поднёс его к моим губам.

– Что за гадость? – возмутилась я, ощутив горько-солёный вкус. От резкого запаха сельдерея и кучи не опознаваемых специй меня чуть не вывернуло.

– Пей! – Глаза герцога сверкнули. Он наклонил стакан и буквально заставил меня сделать глоток этого пойла. – Своей глупой голодовкой ты довела себя до ужасного состояния. Мне пришлось действовать быстро, чтобы помочь тебе восстановиться. Отвечая на твой вопрос – да, мне было необходимо поместить тебя в воду со восстанавливающими эликсирами и следить, чтобы ты не утонула.

– А нельзя было поручить Анелле проследить за этим? – поинтересовалась я. Герцог всё же заставил меня выпить всё – и надо признать, после этого в теле появилась бодрость, а в голове прояснилось.

– Твою служанку я пока отправил отдыхать, – заявил герцог. – Но всерьёз думаю над тем, чтобы уволить. Ты знаешь, что её так называемые маскировочные и косметические чары, что были на тебе, питались от твоей собственной магии? В том числе от этого тебе стало плохо.

– То есть... – Я запустила руку в волосы, узел на затылке, который и так держался на честном слове, распался, и мне на плечи упали пряди волос... рубинового цвета. – Я теперь без личины?

– Я смыл краску с твоих волос и лица, – сообщил герцог с усмешкой. – Мне теперь известны все твои секреты, Нини. Я знаю, как ты выглядишь, и, должен признать, давно не видел девушки прекраснее.

Я неожиданно смутилась, осознав, где мы находимся и в каком виде. В глазах герцога отражалось искреннее восхищение и неприкрытое желание. Он подался вперёд, а я, наоборот,

отодвинулась как можно дальше, поставила стакан на край бассейна – к слову, тут было совсем немного места, далеко не убежишь.

Я попыталась встать, не рассчитала силы и поскользнулась. Герцог не дал упасть – стремительно поднялся и подхватил меня, сжав в объятиях. И, конечно же, начал наклоняться...

– Почему у тебя глаза светились? – спросила я первое, что пришло в голову.

Герцог замер, удивлённо на меня глядя. Ключевое слово – замер. То есть перестал пытаться поцеловать меня. Я была готова задавать любые вопросы, лишь бы и дальше избежать этого. Кстати, можно спросить, как его зовут. Не называть же того, с кем вместе принимаешь ванну, по фамилии? Да, он выглядит как конфетка, которую так и хочется съесть, но целоваться с малознакомым мужчиной не в моих правилах. Тем более что ситуация однозначная: мы одни, мокрые, почти голые – и ежу понятно, чем всё может закончиться.

– Магия, – выдал многозначительный ответ герцог, улыбнувшись. Я закатила глаза, услышав такую банальность, но он неожиданно продолжил: – Ты смогла принять мою Силу, поэтому видишь её проявления. Всем прочим смертным это недоступно. Дальше будет больше...

– Больше чего? – не поняла я. Герцог провёл длинными пальцами по моим волосам и, кажется не вполне осознавая, что делает, намотал их на кулак, заставив меня запрокинуть голову.

– Я чувствую, что ты ещё не готова, Нини, – сообщил он. – Ты боишься. Понимаю почему – ведь теперь мне ясно, что ты ещё не знала мужчины. Я бесконечно рад, что этот слизьяк не получил твою магию, и обещаю, что буду осторожным и нежным с тобой...

– Ты это сейчас о чём? – уточнила я. В общем-то, было ясно, но пусть хотя бы скажет прямо!

Насколько понятно из воспоминаний Нини, на близость с женщиной имел право только муж, которым герцог никогда для меня не станет.

С другой стороны, по законам этого мира, закрывая долги барона Валлета, Ниниэла фактически становилась рабыней. То есть герцог мог приказывать ей всё что угодно.

Нужно выяснить, какие у него конкретно намерения. Ну, помимо очевидных.

– Ты моя, Ниниэла, – сказал герцог. – Я готов подождать: и два дня, и даже больше, чтобы ты сама пришла ко мне. Узнав, что ты невинна, я многое понял о тебе. Моя метка сделала тебя не просто моей собственностью, а невестой. И знаешь, я рад тому, что моей избранницей оказалась именно ты.

– Так, а можно на этом месте поподробнее? – спросила я. – Что с меткой? Ты уже не в первый раз называешь меня невестой. Почему? Не помню, чтобы давала согласие на помолвку.

– Я лучше покажу тебе, – загадочно улыбнулся герцог.

Он подхватил меня на руки и шагнул из бассейна.

И куда это он собрался? Неужели напрямик в кровать?!

Герцог сделал несколько шагов и остановился возле большого зеркала. Я вздохнула облегчённо – в спальню мы не пошли.

– Смотри, Нини, – сказал он, опустив меня на пол и встав позади. – Смотри внимательно.

Я послушно уставилась на своё отражение – было любопытно, как выглядит Ниниэла без своей «маскировки». Ух ты! Она была смуглой, но голубоглазой, а самым интересным в её внешности мне показался цвет волос. Розовые пряди перемежались с пурпурными, тёмно-вишнёвыми и рубиновыми – встретить я девушку с подобным мультитональным окрашиванием в своём мире, непременно бы попросила номер её стилиста. А ведь цвет шевелюры Нини естественного, а вовсе не бутылочного происхождения! Она его, к слову, ненавидела, всю жизнь мечтая стать блондинкой. Ага, и белокожей, как свежоштукатуренная стена.

А это что такое?

На плече, чуть повыше локтя, кожу украшала вязь причудливых символов, обвивая руку, как несколько браслетов. Они были нанесены словно ядрёными фиолетовыми чернилами и в довершение ко всему светились.

– Это слова древнего языка, – любезно проинформировал герцог, погладив меня по татуированному плечу. – Здесь сказано, что ты навеки принадлежишь мне.

– А кто это сказал? – возмутилась я. – По какому праву ты заклеил меня, как корову?

Я резко развернулась, вырываясь из мужских рук, и скрестила руки на груди. Герцог уставился на меня немигающим взглядом.

«О, боги! – неожиданно услышала я. – Дайте мне сил сдержаться! Пока она была без сознания, это было легко, но теперь я на грани».

Дальше слов не было – одни ощущения. И эти ощущения явно говорили о том, что разум герцогу отказывает. Запоздало до меня дошло, что он смотрит на мою грудь, обтянутую мокрой и оттого почти прозрачной тканью, а потом его взгляд скользит вниз, туда, где подол сорочки, даром что длинный, тоже не особо скрывает всё, что под ним.

Да я даже могу понять герцога. Кстати, он сам, в своих тоненьких брючках и с голым торсом, выглядел ожившей мечтой одинокой девушки без комплексов – бери и радуйся, что он такой на всё готовый.

Но у меня, к счастью или к сожалению, комплексов хватало. И я попятилась, выставив руки перед собой. Пришлось остановиться, когда спина упёрлась в зеркало.

– Я уже говорил тебе о своей метке. – Герцог тряхнул головой, и в его взгляд вернулась осмысленность. Он теперь смотрел исключительно мне в глаза. – Она появляется на теле избранницы и видна, пока мы не обменяемся с тобой Силой.

– Что значит «не обменяемся Силой»? – подозрительно уточнила я. – Ты вроде бы говорил, что я приняла твою магию... или как-то так...

– Да, – с довольным видом подтвердил герцог. – Это означает, что ты можешь родить мне детей. Обмен Силой важен – чем более магически одарена мать, тем способнее будут мои наследники. Как только мы проведём вместе ночь, метка пропадёт с твоей руки и появится на моей...

– Да что ты такое говоришь?! – не сдержала я возмущения. – Какие дети?! Я, вообще-то, замужем! Да и если бы это было не так, с чего ты взял, что я соглашусь стать инкубатором для твоих наследников?!

– Инкубатором?! – в свою очередь возмутился герцог. – Откуда ты вообще знаешь это слово? В любом случае – никогда больше не произноси его в случае, когда дело касается моих детей!

Он угрожающе надвинулся на меня, сверкая фиолетовыми глазами. Но я уже перестала его бояться – страх вытеснило возмущение. Правда, оно же лишило меня всякой осторожности.

– А теперь послушай меня, герцог! Я никогда не лягу с тобой в постель! А детей я если и буду рожать, то только от любимого мужчины, а не от человека, которого я даже не знаю, как зовут!

Я была в ярости – словно пелена перед глазами появилась и мешала нормально видеть и соображать. Руки сами собой упёрлись ладонями в грудь герцога, толкая его, и вспышка малинового света, возникшая между нами, почему-то не удивила.

А вот то, что герцог неожиданно отлетел от меня и упал навзничь, глухо приложившись затылком о каменный пол, стало сюрпризом.

Глава 6

Герцог лежал на полу недолго – я даже не успела осознать, что произошло. Он приподнялся, оперся на локти и удивлённо посмотрел на меня. Прищурился и выдал:

– Я впечатлён! Ты не только приняла мою магию, но и сумела ею воспользоваться! Причём применила боевое заклинание! Тебя кто-то обучал?

Он говорил с восхищением! Я подозрительно сощурилась, ища следы злости или страсти, под властью которой он только что находился. Ничего такого не было – герцог выглядел спокойным.

Теперь я знаю, что делать, если он снова потянет ко мне руки. Буду бить его по голове! Не смогу магией, так использую подручные средства.

– Меня никто не обучал, – сообщила я абсолютную правду. На всякий случай предупредила: – Но будь уверен: у меня достаточно сил, чтобы при необходимости повторить! Лучше не подходи, иначе пожалеешь!

– Да, я так и понял. – Герцог легко поднялся, встряхнув головой. – Приношу извинения, Ниниэла, за то, что... потерял голову. Давай оденемся и поговорим за ужином. Тебе необходимо поесть, иначе сил не будет не только на магию, но и на простые действия.

– Ты уже не в первый раз извиняешься, – заметила я. – Может, стоит сделать выводы?

– Может, и стоит, – не стал спорить герцог. – Полагаю, я напугал тебя, о чём сожалею. Моё имя Районар. Мне казалось, тебе об этом известно.

– Откуда бы? – пожала плечами я. В памяти Ниниэлы не было никаких особых сведений о герцоге. – Я не знаю о тебе ничего, кроме слухов. А они сходятся в одном – тебя следует опасаться из-за скверной репутации.

– Мне казалось, ты пришла в контору Кардиу и его сына, чтобы узнать обо мне что-то, кроме слухов. Я бы поступил именно так. На тебя мне собрали полное досье.

– Вот как? – возмутилась я. – И для чего это было нужно?

– Мне хотелось понять тебя, – пояснил герцог. Он вроде бы собирался что-то добавить, но замолчал, просто глядя мне в глаза. Я снова «услышала» его мысли: «Я всегда выясняю всё о своей собственности. В нашу первую встречу Нини была другой... Что же изменилось? Хорошо, что у меня есть целая жизнь, чтобы разобраться с этим. Кто же знал, что глупые местные законы отдадут мне её в безраздельное владение? Богиня удачи, спасибо за подарок! С меня жертва!»

Пока я пыталась удержать на лице невозмутимое выражение и не выдать возмущения в ответ на его мысли, герцог вскинул руки и сделал несколько пассивных движений, словно дирижировал оркестром. Вокруг нас поднялся тёплый ветер, который окутал мою голову и тело. Сорочка и волосы начали быстро высыхать.

– Что ты делаешь? – спросила я, сумев сохранить спокойствие.

– Всего лишь бытовое заклинание, – сообщил герцог. – Тебе нужно учиться распознавать разные магические проявления, даже если ты не будешь уметь ими владеть.

– Может, мне стоит поучиться?

– Зачем? – удивился герцог. – Ты ведь никогда не проявляла интереса к магии.

– Раньше я и не могла отбросить человека силой мысли, – заметила я. – Как всё-таки это вышло?

– Думаю, виной тому то, что я слишком сильно взволновал тебя, – сообщил герцог. – Такого больше не повторится.

«К тому же, – уловила я очередную мысль, – женщины её расы отдают всю магию мужчине. Как только я сделаю её своей, можно будет не опасаться таких выбросов Силы».

– Ниниэла, я вижу, что у тебя много вопросов. Но давай ты задашь их после того, как оденешься и не будешь испытывать мою выдержку. Идём.

Герцог протянул мне руку. Я скептически уставилась на неё и усмехнулась:

– Я могу идти следом за тобой. Тогда тебе не придётся смотреть на меня и подвергать испытаниям выдержку.

– Это нелегко, – признал герцог, нахмурившись. Но всё же повернулся спиной ко мне и направился к двери со словами: – Нини, я буду рад, если ты станешь называть меня по имени. Не так много тех, кому я позволяю это, и все они входят в круг моих близких...

– Районар, вот где ты! – раздался из комнаты, куда мы вошли, высокий женский голос. – Почему слуги не хотели пускать меня в твои покои?!

Аккуратно выглянув из-за плеча герцога, я смогла полюбоваться на молодую, очень красивую блондинку в розовом платье. При виде меня в её глазах мелькнула откровенная ненависть.

– Слуги выполняли мой приказ, Сильдия, – сухо произнёс герцог. – Я не хотел, чтобы меня беспокоили.

– Ты разве не рад меня видеть? – Сильдия, игнорируя меня, пошла к герцогу, мило и ласково улыбаясь. – Районар, позволь показать, как я соскучилась...

Внезапно оказалось, что на её длинном платье имеется разрез, который призывно распахнулся, обнажив до колена стройную ножку, обутую в изящную туфельку. Герцог сделал шаг навстречу красавице, а я, не желая прятаться, вышла из-за его спины и приготовилась наблюдать представление.

Эта блондиночка явно в близких отношениях с тем, кто только что заявлял, как он хочет от меня детей, и размышлял о целой жизни вместе. С другой стороны, что я знаю о герцоге? Может, у него вообще гарем?

– Я скажу прямо. – Голос герцога прозвучал жёстко. Он перехватил руки Сильдии, которые она тянула к нему: – Тебе так же стоит выполнять мои приказы.

– Прости, я всего лишь принесла тебе новости о Нейлдейле, – обиженно произнесла блондинка, надув губки. – Думала, это важно.

– Разумеется! – воскликнул герцог. – С этого и нужно было начинать! – Он обернулся ко мне и сказал: – Ниниэла, тебе накроют стол здесь, в моих покоях. Поужинай без меня. Идём в кабинет, Сильдия, расскажешь всё, что знаешь.

– Конечно, Рай, как скажешь, – проворковала она. Я же поймала её мысль: «Так это и есть его новая игрушка, которую он выиграл у барона... Худая деревенщина, и что он в ней нашёл? Ну да ничего, если он так быстро уложил её в постель, значит, скоро потеряет интерес... Недолго тебе плескаться в герцогской ванне, милочка...»

Бросив на меня злорадный взгляд, Сильдия удалилась под руку с герцогом. Но облегчённо выдохнуть я не успела: спустя пару минут этот любитель гаремов вернулся!

– Я забыл показать тебе гардероб, – как ни в чём не бывало сообщил он. – Идём.

Он буквально протащил меня через комнату, которая оказалась спальней с широченной кроватью, и распахнул неприметную дверь.

– Сюда должны были доставить женские наряды, – сообщил герцог, оглядывая ряды полок и стоек с вешалками, на которых красовались мужские костюмы самого разного фасона. – О, вон там, наверное. Думаю, ты разберёшься.

В дальнем углу комнаты, на поверку оказавшейся даже побольше спальни, было выделено место, где стояли несколько манекенов, одетых в пышные платья.

– Я распорядился насчёт ужина, – сообщил герцог, выходя. – Ты можешь отдавать приказы слугам...

– Я хочу уйти, – решила сообщить я. Наличие женской одежды в явно мужском гардеробе недвусмысленно намекало, что он собрался поселить меня в своих комнатах! Очевидно, такая ерунда, как спросить моего мнения по этому вопросу, герцога не интересовала вовсе.

– Исключено, – резко ответил он, остановившись на пороге. – Сейчас ночь, мы за городом...

– Тогда я уйду завтра, – не стала настаивать я. – Ты не можешь меня удерживать по закону. Не забывай, что у меня ещё два дня.

– Уже меньше, – процедил герцог. – Удерживать не могу, верно. Пока.

– То есть потом собираешься? – уточнила я на всякий случай.

– Ниниэла, всё не так, – произнёс герцог. – Я хочу позаботиться о тебе. Мне непонятна твоя реакция. Я упоминал, что мне предоставили твоё досье. Не хотел ссылаться на это, но, видимо, придётся. Ты мечтала связать жизнь с аристократом. Я уж точно не хуже твоего так называемого мужа. Я не собираюсь ни к чему тебя принуждать или как-то ущемлять твои права. Вызови свою горничную, если она тебе дорога. А теперь прости, меня ждут дела.

Он уже шагнул за дверь, как неожиданно обернулся и сообщил:

– Если ты так сказала, потому что увидела Сильдию, уверяю: наши с ней отношения в прошлом.

– Она явно так не считает, – усмехнулась я. – Но не волнуйся, меня не интересуют твои женщины. А что касается завтрашнего дня, у меня просто есть дела.

– Хорошо, – кивнул герцог. – Я прикажу подготовить тебе утром экипаж и охрану. Не возражай!

С этими словами он вышел окончательно.

А я... присела на мягкий пуф, внезапно обнаружив, что все силы куда-то делись.

А ещё до меня внезапно дошло, что никакой это не сон. Не прошло и полгода, как говорится!

Глава 7

Унывать не в моих правилах, но на осознание того, что я уже целый день живу жизнью книжной героини, понадобилось время. Выходит, магия реальна настолько, что способна переместить человека в иной мир?

Против фактов не попрёшь. Я встала перед зеркалом и критически себя осмотрела. Это точно не моё отражение – Нина Орлова, специалист по подбору персонала в крупном кадровом агентстве, была русоволосой и сероглазой, пухленькой и симпатичной, но не более. Из зеркала же на меня смотрела смуглая красотка анорексичного вида, хоть сейчас на подиум.

Это не я. У меня никогда не было способности читать мысли, а ещё – кидать магией здоровенных мужиков, когда они теряют голову от желания уложить меня в постель. Нет, в свои двадцать пять я была довольно успешна в работе и на отсутствие внимания мужчин не жаловалась, но такого, чтобы прям герцоги к ногам падали, – не было.

Что ж, теперь такой опыт есть. А что до того, что герцог – часть не моей жизни, а Ниниэлы, чьё тело я каким-то образом заняла, тут нужно разбираться. В первую очередь понять, можно ли вернуть всё обратно. Меня мой мир устраивает, и в другой я никогда не хотела. Особенно в такой – с каменными мостовыми, транспортом без рессор и бесконечной грязью на улицах.

В книжке почитать – это одно, а жить и тем более решать тот ворох проблем, что перекинула на меня прежняя хозяйка тела, совсем не радость.

– Моя леди, вы тут? Можно войти?

В гардеробную комнату бочком протиснулась Анелла, виновато на меня глядя.

– Ты-то мне и нужна, – обрадовалась я. – Ответь на несколько вопросов.

– Как прикажете, леди. Можно и помочь вам одеться? В гостиной слуги накрывают на стол, и мне приказано проследить, чтобы вы поели.

– Герцог приказал? – отвлечённо поинтересовалась я.

Анелла кивнула, подавая мне новую белоснежную сорочку и панталоны и помогая снять то, что на мне было надето. Да уж. Местное бельё, хоть и сшитое из явно дорогой ткани, восторга не вызывало. Как в этом, простите, справлять естественные надобности? Ах да, ответ очевиден. Я и полюбовалась на длинный разрез на панталонах в самом интересном месте, и припомнила давешнюю ночную вазу. Кстати, скоро появится необходимость ею воспользоваться.

Уже предвкушаю это удовольствие. Судя по воспоминаниям, центральной канализации и водопровода тут нет.

Горничная нацепила на меня корсет, который был, в общем-то, не нужен – что тут утягивать? Рёбра можно было пересчитать, не напрягаясь. Надо Ниниэлу срочно откармливать. Затем пришла очередь лёгкого домашнего платья. Вот ещё одно неудобство этого мира – я никуда не собираюсь, но должна прилично одеться, прежде чем выйти к ужину в соседнюю комнату!

– Анелла, скажи, почему ты осталась со мной? – задала я один из важных вопросов. – Ведь мне не показалось, что поначалу ты хотела уйти?

– Я осталась... – Взгляд горничной сделался отстранённым. – Потому что вы приказали. Вы попросили меня о помощи и тем самым создали магическую привязку. Я теперь должна служить вам и подчиняться во всём!

– Вот как... А что ты ещё знаешь о магии Ниниэлы?

– Ментальный дар в её роду передаётся от матери к дочери. Господин Корунд, отец Ниниэлы, получил магию после женитьбы. Он мог заставлять людей делать то, что нужно. Поэтому был очень успешен в делах и нажил большое состояние.

– Интересно, я могу что-то приказать герцогу? – задумалась я.

– Нет-нет, леди! – испугалась Анелла. – Даже не пытайтесь! По слухам, он один сильнейших магов и, конечно же, имеет защиту. Будьте осторожны с этим даром! Сейчас законы ужесточились, и влиять на людей, особенно на чиновников при исполнении, строжайше запрещено!

– Да, это я уже выяснила. Скажи, а ты хочешь служить мне? Быть может, мне стоит приказать тебе стать свободной от этой связи?

Мой личный опыт говорит, что человек всегда лучше сотрудничает, когда сам этого хочет, а не под принуждением. Неважно даже, какое принуждение имеется в виду – в моём мире это деньги, часто большие деньги, когда речь идёт о подборе персонала на руководящие должности, а тут – магия.

Взгляд Анеллы внезапно стал острым, в него вернулась осмысленность.

– Я всю жизнь служила матери Ниниэлы, а потом и ей. Сразу после ритуала я хотела уйти. Но... меня удержал не только приказ, леди! Ниниэлу всю жизнь мечтала только об одном – выйти замуж за аристократа. После того, что сделал барон, она сломалась. Вы – не такая. Я вижу, что вы и найдёте выход, и покажете всем, что женщины могут не только быть игрушками мужчин, но и чего-то стоят!

– Приятно, что ты в меня веришь, – произнесла я, задумчиво разглядывая Анеллу. На её лице было слишком много косметики, как и на Ниниэле недавно. Интересно, как она выглядит, если её умыть?

– Я знаю, что вы ещё покажете этому Дракону! Его все боятся, кроме вас! Но для того, чтобы противостоять ему, нужны силы. Леди, идёте, вам надо поесть!

Решив, что выяснить прочие вопросы можно и правда после ужина, я пошла за Анеллой. Каково же было моё удивление, когда в огромной гостиной обнаружился не только накрытый на одну персону стол, но и с десяток слуг!

Все они выстроились вдоль стены, вытянувшись по струнке. Тут были горничные в форменных платьях с белыми передниками, слуги в ливреях и даже двое давешних охранников, так и не снявших свои сюртуки, в которых они щеголяли на улице. Возглавлял собрание седой представительный мужчина, чью ливрею украшал золотой аксельбант. При моём появлении он сделал шаг вперёд, наклонил голову и торжественно провозгласил:

– Ужин подан!

Я критически осмотрела толпу народа. Они что, собрались тут все присутствовать? Так не пойдёт. Ниниэла голодала шесть дней, после этого вообще нужно начинать есть очень осторожно. Толпа людей, которые будут заглядывать мне в рот, никак не поможет нормальному пищеварению. Точно знаю.

Но всё оказалось не так страшно. Вспомнив, что передо мной всё же слуги, то есть люди, которые привыкли выполнять приказы, я быстро сориентировалась. Заняла любезно отодвинутый стул, поинтересовалась набором блюд, благосклонно разрешила налить мне овощного супа и разбавленного сока... и распустила всех, кроме Анеллы.

Пришлось, правда, выслушать, как дворецкий, тот самый мужчина с золотым шнурком на ливрее, представляет мне каждого слугу и называет род его занятий. Но, слава богу, это не заняло много времени.

Осторожно поев, прислушиваясь к ощущениям организма, я почувствовала себя заметно лучше. Анелла сказала, что тоже поужинала вместе с остальными слугами, и спросила, не собираюсь ли я лечь спать. Ещё она выразительно указала на своё ухо и ткнула пальцем в двери. Это означает, что нас подслушивают? Похоже на то.

В дверь бочком протиснулся один из слуг в ливрее и пошёл ко мне. Анелла ощутимо напряглась.

– Леди, он...

– Тихо! – Парень, чьё лицо начало расплываться перед глазами, приложил палец к губам. Спустя несколько секунд я с удивлением узнала Горана. Он выразительно посмотрел на меня и выдал без слов: «Я проник сюда с риском для жизни. Леди, я знаю, как помочь вам. Для этого вы прямо сейчас должны пойти со мной».

– Объясните, куда и зачем? – попросила я.

То, что Горан решил мне помочь, – замечательно, но идти куда-то на ночь глядя не хотелось. Нет, мне не лень, хотя после еды навалилась сонливость, а просто потому, что доверять слепо я не привыкла.

– Я изучил документы, – тихо произнёс Горан. Он подошёл почти вплотную и начал наливать мне сок из графина, изображая официанта. – По правде, отец отговаривал меня лезть в это дело, но я не послушал. Да, верно, по закону вы не жена барону Валлету и не отвечаете по его долгам. Более того, вы можете взыскать с него сумму, равнозначную вашему приданому, плюс потребовать уплатить вам компенсацию за перенесённые страдания!

– Это же чудесная новость! – обрадовалась я. – Что нужно делать?

– Для начала вам придётся доказать, что барон не консумировал брак. Вы можете потребовать признать его неспособным к супружеской жизни...

– Вряд ли это удастся, – усмехнулась я. – Есть по крайней мере одна женщина, которая подтвердит, что он вполне способен.

– Я буду говорить прямо. – Горан посмотрел мне в глаза. – Главное преимущество, на котором мы выстроим всю доказательную базу, – это ваша невинность. Но оставаясь здесь, в доме герцога, вы лишаете себя этого преимущества. Если об этом станет известно, люди, зная репутацию герцога, просто не поверят вам. Я молчу уже о том, что лорд арт Рангор может просто решить, что волен осуществить своё право хозяина...

– Он мне не хозяин! – прошипела я.

– Рад, что вы так считаете, – сказал Горан. Его лицо снова озарилось непонятной мне надеждой. – Но если вы не решитесь ничего сделать, меньше чем через два дня закон будет полностью на его стороне.

– Так я с самого начала была готова делать всё, чтобы отстоять своё право на свободу, – заметила я. – Вот только вы до сих пор не сказали, куда нужно идти.

– В храм богини-матери, конечно же! – воскликнул Горан. – А потом, когда артефакт подтвердит вашу невинность, на приём к королю!

– К королю? – переспросила я.

– Да! Мало иметь доказательства, нужно ещё суметь донести их до суда. И нужно, чтобы ваше дело увидел кто-то, на кого герцог не сможет повлиять. У него большие связи. Уверяю, как только герцог поймёт, что вы затеяли, он сделает всё, чтобы помешать вам. Для этого, повторюсь, ему достаточно лишить вас главного преимущества! Нужно срочно бежать отсюда!

Горан не договорил – стремительно обернувшись на дверь, он сделал шаг в сторону и опустил голову. Черты его лица снова «поплыли», исказившись до неузнаваемости. Через несколько секунд я видела перед собой совершенно другого человека.

– Да, леди, всё верно, – сообщила до того молчавшая Анелла. Двери распахнулись, и она добавила: – Суп действительно превосходен.

Вошёл герцог, и вид он имел весьма довольный. Скользнул взглядом по Горану, Анелле и посмотрел на меня.

– Ты уже поела? – спросил он. – Замечательно! Тогда отправляемся в постель.

Глава 8

– Что значит «в постель»?! – возмутилась я. Спокойствия не добавил и полный ярости взгляд Горана, который тот бросил на герцога из-под ресниц. Как у того не задымилась белая сорочка – не знаю.

– Я обещал о тебе заботиться, Ниниэла, – медленно произнёс герцог. – Поэтому обязан убедиться, что ты не только поела, но и легла спать.

– О, благодарю, – взяв эмоции под контроль, сказала я. – Но такая опека с вашей стороны несколько чрезмерна. Когда я соберусь отдохнуть, попрошу слуг проводить меня в *мою* спальню.

Я специально выделила интонацией слово «мою» и внимательно смотрела на герцога – как отреагирует? И внезапно снова «услышала» его мысли.

«Два дня. Всего два дня, и она станет моей. И я тогда перестану вести себя словно впервые влюбившийся юнец и нести чушь. Она же леди и привыкла, что за ней должны ухаживать, а не тащить сразу в кровать. Нужно набраться терпения...»

– Оставьте нас! – сказал он вслух.

Горничная неуверенно посмотрела на меня, но герцог так глянул на неё, что та сочла за благо ретироваться.

Сейчас будет что-то интересное?

– Разумеется, ты будешь спать в отдельных покоях, Ниниэла, – медленно произнёс герцог. Он говорил что-то и дальше, но я вдруг перестала слышать его слова.

Горан, выходя, поднёс руку к своему виску, и между пальцев у него что-то сверкнуло.

«Нини, ты должна в полночь прийти на кухню, – оглушили меня его мысли. – Я помогу тебе добраться до храма богини-матери. Кивни, если согласна!»

Моя голова сама собой дёрнулась вниз, да так сильно, что я едва не угодила лицом в тарелку.

– Ниниэла, что с тобой? – рядом тут же оказался герцог, поддержав меня за плечи.

«Прости, артефакт слишком мощный», – донеслось от Горана прежде, чем дверь за ним и Анеллой закрылась.

– Наверное, всё же устала, – сказала я. – Или сказывается истощение. Зачем вы приказали моей горничной уйти?

– Потому что хотел поговорить с тобой наедине, – сказал герцог. – Слугам не следовало этого слышать. Но теперь я вижу, что тебе нехорошо. Пожалуй, мы перенесём нашу беседу.

– Как скажете, – не стала спорить я, пытаюсь высвободиться из рук герцога.

– Я уже говорил, что ты можешь называть меня Районар или Рай, если хочешь, – сказал герцог, отпуская мои плечи.

– Обращение по имени предполагает близкие отношения, – вырвалось у меня.

Хотела добавить: «А у нас их нет и никогда не будет...» – но вовремя прикусила язык. Но герцог всё равно нахмурился.

– Почему ты так думаешь? – спросил он.

– Думаю что? – уточнила я.

– Что у нас не будет близких отношений? – Герцог улыбнулся так очаровательно, что у меня аж прошла головная боль, сдавившая виски после «сообщения» Горана. – Ты действительно веришь, что я не смогу соблазнить тебя?

– А вы собираетесь соблазнять? У меня сложилось впечатление, что через два дня вы просто прикажете мне лечь с вами в постель.

– Я никогда не принуждал ни одну женщину! – возмутился герцог. Он присел на стул и посмотрел мне в глаза. – У нас ничего не будет без твоего согласия. И перестань мне выкатывать!

– Вот об этом я и говорю. Вы не спрашиваете согласия, не интересуетесь моим мнением, а просто приказываете.

– Но ты ведь уже обращалась ко мне неформально, – заметил герцог. Его голос стал ниже и приобрёл хриплые нотки: – И в доме барона, и совсем недавно, когда мы вместе принимали ванну. Почему снова перешла на официальный тон? Это нелогично.

– Так женщины часто ведут себя нелогично, – парировала я. – Неужели впервые с таким сталкиваетесь?

Судя по тому, как герцог с обескураженным видом прикрыл глаза, я была недалеко от истины. Это подтвердили и его мысли.

«Не стоит забывать, что она не получила достойного образования и круг её интересов не выходил дальше вопросов моды и этикета. Что ж, придётся смириться, такая уж она мне досталась...»

– Давай попробуем начать сначала, Ниниэла? – Герцог, похоже, взял себя в руки и решительно собрался смириться с моей необразованностью и нелогичностью. Плохо то, что он также взял меня за руку и начал нежно поглаживать пальцы.

– Начнём что? – Я спросила подозрительно, но потом опомнилась и решила поменять тон. А что, если попробовать сыграть на жалости? Герцог хотя бы на словах готов идти мне навстречу: – Поймите, мне очень нелегко принять всё, что произошло. А то, что вы давите, никак не помогает...

Из глаз сами собой полились слёзы. Похоже, Нини легко могла заплакать – у меня это тоже получалось без труда. Я заморгала мокрыми ресницами и нарисовала на лице вселенскую печаль. По щекам текла солёная влага. Это было неприятно и щекотно, но ради хорошего дела можно и потерпеть.

Но я недооценила герцога – или просто не привыкла добиваться целей с помощью слёз. То, что он просто сгрёб меня в объятия, усадил к себе на колени и принялся неловко гладить по волосам, стало неожиданностью.

– Ты моя глупышка, – приговаривал он. – Пойми, я никогда не сделаю тебе ничего плохого... Нини, я обладаю даром, который достался тебе лишь в зачатке, и поэтому могу понять, когда тебе нравится то, что я делаю, а когда – нет...

– Это что ты имеешь в виду? – Мне пришлось перестать плакать, чтобы задать важный вопрос.

– Я могу читать твои мысли. – Голос герцога звучал совсем уж хрипло. – И благодаря этому знаю, что для тебя хорошо...

Герцог вытер щёки от слёз и зарылся пальцами в мои волосы, окончательно растрепав причёску. Я выругалась про себя: его глаза снова светились фиолетовым, а выражение лица не оставляло сомнений – тут снова у руля инстинкты.

А теперь меня опять будут пытаться целовать. Если, конечно, я не буду сопротивляться. Самое интересное, что герцог, похоже, искренне убеждён: со мной не нужно разговаривать, он и так знает, о чём я думаю.

Он ошибается?

Для проверки я решила обозвать его разными нехорошими словами. Посмотрела на реакцию – её просто не было. Он не слышит? Или его ментальная магия, как и моя, работает избирательно?!

– Я тебе не верю, – заявила вслух. – Или повтори то, о чём я сейчас подумала, или я назову тебя лжецом!

– Как же с тобой трудно, Нини, – со вздохом сообщил герцог. Но своего я добились: в его взгляд вернулась осмысленность, а фиолетовое свечение поугасло. – Разумеется, я сейчас не использую дар, ведь ты не восстановилась после своей глупой голодовки. Я могу уловить

лишь некоторые твои мысли. А вот когда наша связь станет полной, мы сможем общаться, не прибегая к словам...

«По крайней мере, я надеюсь на это, – дополнил он мысленно. – Ведь девушки её расы отдают мужчине весь дар без остатка. Что ж, я не против стать сильнее, но будет жаль, если она лишится магии. Разумеется, и тогда она будет привлекательна для меня, но, скорее, лишь физически. С ней и сейчас не знаешь, о чём говорить... О нарядах и балах? Женщины нелогичны, ну это надо же такое сказать!»

Пока я всеми силами удерживала на лице маску невозмутимости, герцог снова заговорил вслух:

– Но даже не читая мысли, я точно чувствую твои ощущения. Могу с уверенностью сказать, что тебе нравится моя близость и прикосновения, но больше, чем что-либо, твоему телу сейчас нужен отдых. Поэтому ты, Нини, отправляешься спать.

«А я займу себя делами, чтобы только не думать о том, что ты в моём доме, такая желанная и доступная. Надо позвать Сильдию...»

– Ты прав, мне сейчас нужен отдых! – поспешно согласилась я.

Интересно, полночь скоро?

Я таки оказалась в спальне. К счастью, в отдельной и в полном одиночестве, что не могло не радовать.

Пришлось всё же позволить герцогу проводить меня, благо он больше не пытался поцеловать меня или обнять. Пожелал спокойной ночи и удалился, сказав, что пришлёт мою горничную, чтобы помогла подготовиться ко сну.

Анелла пришла через несколько минут и принесла с собой целый ворох ярких тряпок.

– Его светлость хотел скрыть, что эти покои соединяются с его собственными, – заявила она, закрыв за собой дверь. – Мне пришлось сделать вид, что я не поняла этого.

– А они соединяются? – уточнила я. – Зачем это скрывать?

– Чтобы соблюсти видимость приличий, – проворчала горничная. – Как будто то, что вы находитесь в его доме, не имеет значения! Если об этом узнают, от вашей репутации не останется совсем ничего!

– Полагаю, все и так знают, – заметила я. – Ведь меня видели слуги.

– Всем известно, что Ниниэла Валлет блондинка, и поверьте, леди, её внешность не имеет ничего общего с вашим истинным обликом, – усмехнулась Анелла. – Здесь, в доме герцога, есть несколько слуг из дома барона, и они вас не узнали. Никто не свяжет вас с той, что отдана за долги Дракону.

– Да уж, теперь мне надо думать о репутации... Вот не было печали! А зачем всё это? – спросила я, указав на тряпки, которые оказались одеждой. Анелла свалила их в кресло.

– Я попросила разрешения наведаться в гардероб герцога, чтобы подобрать вам одежду для сна.

– В этом ты мне предлагаешь спать? – поинтересовалась я, вытянув из-под розовой кружевной ночной сорочки чёрный плащ с капюшоном.

– О нет, леди, что вы! Это на случай, если вы соберётесь на ночную прогулку, – улыбнулась горничная, понизив голос до шёпота. – Я с удовольствием составлю вам компанию, если вы не против.

– Не против, – усмехнулась я. – Я по-прежнему хочу привести в исполнение свой план. Вот только... скажи мне, что ты думаешь о Горане? Почему он помогает мне? Не ради денег ведь, тем более что я ему ещё ничего не платила!

– Он был влюблён в Ниниэлу, – сообщила Анелла.

– Неужели? – удивилась я, ища в памяти Нини хоть какую-то информацию, подтверждающую это. Бесполезно. Ей было незнакомо лицо парня, который, между прочим, был сыном поверенного её отца, а потом и дяди!

– Это было много лет назад, – пояснила Анелла. – Ниниэла его не замечала и могла даже не знать о его чувствах. К тому же Горан долго отсутствовал: учился в Королевской Военной академии магии и не так давно вернулся оттуда.

В дверь аккуратно поскреблись. Мы с Анеллой переглянулись, но ничего сказать не успели: не дожидаясь ответа, вошёл Горан. Уже без личины, что интересно.

– Леди, план меняется, – с порога заявил он. – Если вы решились, то нужно бежать прямо сейчас. Герцог уединился со своей любовницей в кабинете, оттуда доносятся стоны...

– Может, лучше подождать, пока он уснёт? – спросила я. – Вряд ли они будут долго стонать. Как бы потом герцог не решил проверить, на месте ли я.

– Я поспрашивал слуг. Они обычно... – Горан осёкся на полуслове, – не для ваших нежных ушей, Нини, но герцог вряд ли сегодня будет проверять ещё и вашу спальню.

– Хорошо, сейчас так сейчас, – решила я.

– Леди, вам нужно переодеться, – сказала Анелла. – Вашу сумку я тоже принесла.

Горничная указала мне на ширму, куда пришла с ворохом одежды. Очень скоро мы вышли оттуда, одетые в уже знакомые тёмные платья и ботинки. Порывшись же в сумке, я обнаружила там не только драгоценности, что забрала из сейфа барона, но и тот самый кошелек, который дал герцог.

Его-то я и достала.

– Горан, давай потратим ещё несколько минут и обсудим, во что мне обойдётся твоя помощь, – сказала я, показав кошелек парню.

Да, знаю, грубый приём, но мне нужно было вывести сына господина Кардиу на эмоции и выяснить его мотивы. И лучше это сделать до того, как отправляться с ним ночью неизвестно куда. Герцог далеко не подарок, но он хотя бы не бандит с большой дороги, или кто тут может встретиться одиноким путникам.

Кстати, а что за штука была в руке Горана, когда он передавал мне мысли? Мне ещё после этого было так нехорошо...

– Оставь себе свои деньги, Ниниэла! – гневно сверкнув голубыми глазами, заявил парень. – Мне они не нужны!

– А что нужно? – спросила я.

– Ты сама, – ответил Горан, сделав шаг вперёд. – За свою помощь я хочу получить тебя. Я уверен, что смогу освободить тебя от власти Дракона, но взамен ты должна пообещать выйти за меня замуж.

Глава 9

Я опешила от такого заявления, но только поначалу. Потом взбесилась. Слава богу, сумела взять себя в руки, поэтому в Горана не полетело ничего тяжёлого.

Я просто подошла к нему вплотную и, ткнув пальцем в грудь парню, процедила:

– Ты всерьёз собрался меня шантажировать? И принудить к замужеству? Тогда ты настоящий подлец, а не благородный человек, которым я тебя считала!

Да, мною двигало возмущение, но провоцировала я парня намеренно. Уж чему я научилась в нашем мире, работая в сфере подбора персонала, так это выявлять в людях их подлинные мотивы и черты характера, которые они пытаются скрыть. Горан, по моим ощущениям, не был плохим человеком, он просто, скорее всего, затаил обиду на Нини за пренебрежение и собственные неразделённые чувства.

Сейчас и выясним.

Горан растерянно заморгал – он явно не ожидал от кроткой Нини такой отповеди.

– Я лишь хочу обезопасить тебя от всех! – воскликнул он. – Я мужчина и привык просчитывать всё наперёд!

– Неужели? Считаешь, что женщины на это не способны? – насмешливо поинтересовалась я.

– Пойми, Нини! – Горан взял меня за руки. – Это дело уже приобрело широкую огласку. Когда король признает тебя свободной от уплаты долгов барона...

– А ты считаешь, что король пойдёт мне навстречу? Но почему ты так уверен? Как мы вообще попадём в королевский дворец?

– Я знаком с младшим принцем, – улыбнулся Горан. – Мы учились вместе в Академии.

– И он, конечно же, с удовольствием окажет тебе услугу, – с сарказмом произнесла я, высвобождая руки и отступая на шаг. – Особы королевской крови всегда рады помочь дочери купца, за которую просит сын стряпчего.

– Я очень помог принцу в одном деле, – сообщил Горан. – Он должен мне. А я спасу тебя!

– Но взамен ты требуешь стать твоей женой! – Я покачала головой. – Так не пойдёт. Я уже раз вышла неудачно замуж, и повторять этот печальный опыт нет желания.

Самое интересное, что я не лгала. В моей реальной жизни тоже был несчастливый брак. Слава богу, мы с бывшим мужем быстро поняли, что лучше развестись, чем пытаться склеить то, что уже разбилось. Но ошибка стоила мне двух лет жизни...

– То есть ты предпочитаешь стать рабыней герцога? – прервал мои мысли голос Горана. Не время задумываться.

– Нет, этого я тоже не хочу, – усмехнулась я. – Но если цена твоей помощи – брак, то я отказываюсь. Сделаю всё сама.

– Пойми, Нини, как только ты станешь свободной, мигом слетятся те, кто захочет заполучить тебя и твою магию. И герцог будет в числе первых – он ведь уже считает тебя своей собственностью!

– И ты пойми, Горан, принуждением ты не добьёшься от меня ничего хорошего, – сказала я, снова наступая на парня, в глазах которого отразилось изумление. – Или ты считаешь нормальным ставить девушку, попавшую в беду, в безвыходное положение?

– Я не принуждаю тебя, Нини! – воскликнул Горан запальчиво. – Я люблю тебя!

Он подался вперёд, заключил меня в объятия и попытался поцеловать. Плохая была идея. Из моих рук внезапно вырвались два снопа фиолетового света, заставив Горана отшатнуться. Запахло палёным.

Моё плечо обожгло в том месте, где герцог поставил своё клеймо.

– Ой! – воскликнула Анелла, хватая сумку, и бросаясь к двери. Она принялась быстро чертить на ней какие-то знаки. – Сейчас нас придут убивать! Горан, если у тебя есть артефакт портала, самое время его достать!

– На тебе печать принадлежности! – воскликнул парень, потрясённо глядя на меня. Его волосы встали дыбом, будто он попал под разряд электричества. – Да как этот дракон посмел?!

– Печать можно как-то убрать? – спросила я, потирая зудящую кожу.

– В храм... нам нужно в храм – молиться богине... – произнёс Горан, опускаясь на пол и принимаясь там что-то чертить. – Нини, идём со мной. Я не буду от тебя ничего требовать, ты сама решишь...

Его слова заглушил звук удара в дверь. Было впечатление, что в неё бухнули тараном – содрогнулись и стены, и пол, а с потолка что-то посыпалось.

– Я его не удержу, – выкрикнула Анелла. Дверь полыхнула фиолетовым, а мою горничную отбросило, уронив, к счастью, на кровать.

– Ниниэла, что здесь происходит? – На входе в комнату, где уже не было двери, стоял герцог и безмятежно улыбался. Вот только его глазницы и кисти рук ярко светились, а по растрёпанным волосам пробегали красные искры.

Районар арт Рангор

Поначалу дела шли хорошо.

Я целый день пребывал в приподнятом настроении: наконец со мной случилось то, чего каждый дракон ждёт и опасается всю жизнь, – встреча с парой. Мне повезло: моя истинная, хоть и оказалась человеком, была невинна и прекрасна, как нераспустившийся бутон. К тому же она обладала магией, которая, несомненно, увеличит мои и так немалые силы. Сама судьба подарила мне Ниниэлу! Кто бы мог подумать, что, прочёсывая этот мир в поисках редких рубинов цвета голубиной крови, я обрету свою пару!

Правда, были и сложности.

Девушка едва достигла совершеннолетия и не получила даже базового магического образования, но это как раз те недостатки, которые легко исправить. Изучив все сведения, что собрали мои сыщики о Ниниэле Валлет, я пришёл к выводу, что она всё же не глупа, просто не обучена. Пообщавшись с ней, я подтвердил свои выводы.

Именно юностью я объяснял её порывистые и неразумные поступки. Необходимо было уберечь её от глупостей, которые она стремилась сделать на каждом шагу. Ну зачем было отправляться к стряпчему, сбегая от охраны? У меня был только один ответ, который подтверждало её досье. Там говорилось, что она была влюблена в барончика и страстно желала стать его женой. И когда её мечта сначала осуществилась, а потом разбилась, не успев принести радости, Ниниэла пришла в отчаяние. Нини было легче поверить в то, что я – подлец, негодяй и подделал долговые расписки барона, чем в то, что её муж – кутила и пропойца, который от азарта в игре теряет разум.

– Районар, всё в порядке? – вернул меня из размышлений голос Сильдии. – Мне показалось, ты не слушаешь меня.

Мы находились в кабинете, куда я позвал её, уйдя от Ниниэлы. Я сидел за столом, а Сильдия стояла рядом, рассказывая новости. Было сложно сосредоточиться на делах. Никогда не думал, что обретение пары настолько снижает контроль над драконьими инстинктами. Всё, чего мне сейчас хотелось, – это немедленно вернуться в спальню, к Нини.

А между прочим, Сильдия говорила о важных вещах! Как любовница она меня давно не интересовала, но в некоторых вопросах эта ведьма была по-прежнему незаменима. В частности, когда дело касалось добычи информации.

– Нет, продолжай, – сказал я. – Ты рассказывала, что в Нейлдейле обнаружилось ещё одно месторождение, которое сейчас в разработке, и ты вышла на его хозяина.

– Да, я свела с ним знакомство, – произнесла Сильдия, подвигаясь ближе. – Мелкий купец, которому земля, где начали разработку рубинов, досталась почти даром как результат удачной сделки. – Он толком не понимает, какое сокровище у него в руках.

– Нужно, чтобы и не успел понять. Тебе удалось выяснить, где именно находится месторождение?

– Да... – Сильдия придвинулась почти вплотную и провела тонким пальцем по карте королевства, которая лежала передо мной на столе. – Как ты и предполагал, оно здесь.

– Хорошо! – Я довольно откинулся на спинку кресла. – В самое ближайшее время наведаюсь туда и проверю лично.

– Эти люди, как и купцы семейства Корунд, ведут добычу камней при помощи грубых инструментов, не используя магию. При таком способе они не найдут много рубинов...

Сильдия вдруг резко замолчала и вцепилась пальцами в столешницу. Она побледнела, как стена.

– Что с тобой?

– Мне нехорошо, – произнесла девушка слабым голосом и начала оседать мне на руки. – Рай...

Я подхватил Сильдию и уложил прямо на стол. Быстро обследовал её магические потоки и с неудовольствием увидел, что они повреждены.

– На тебя кто-то напал? Что произошло?

– Не знаю, когда я шла к тебе, всё было в порядке! – воскликнула Сильдия. – А-а-ах! А-а-а, – протяжно застонала она. – Рай! – вскрикнула она, а потом её голос упал до шёпота: – Помогите мне!

– Конечно, – произнёс я, подпитывая Сильдию своей магией и попутно доставая кристалл вызова. – То, что я вижу, похоже на проклятие. Я его изолирую, но, чтобы снять без следа, нужен специалист.

– Я знаю одного... – прошептала Сильдия. – У него большой опыт...

Через полчаса, когда Сильдия уже спала в гостевых покоях, ко мне подошёл спешно вызванный маг-проклятийник.

– Я обследовал Сильдию, – сообщил он. – Её действительно прокляли, и произошло это совсем недавно. Плетение было сложное и должно было действовать медленно, подтачивая здоровье. Кожа покрывается сыпью, начинают выпадать волосы, а затем и зубы. Главная цель таких проклятий – испортить внешность.

– Можно определить, кто проклял её?

– Могу назвать только время – это произошло примерно час назад.

– То есть это случилось здесь, в моём доме, – заметил я.

– Ваша светлость, такие проклятия часто применяют женщины. Для них даже не нужно много Силы, достаточно умения. Возможно, есть кто-то, кто позавидовал красоте Сильдии и решил устранить соперницу?

– Соперницу? – задумчиво произнёс я. Могла ли Ниниэла сделать такое? Заявление, что её якобы не интересуют мои женщины, было сделано таким тоном, что сомнений не оставалось – она ревнует. Если наша связь истинных уже начала формироваться, а это так, она могла даже не контролировать себя...

Связь... что-то происходило с нашей связью прямо сейчас. Кто-то посмел прикоснуться к моей паре! Какой-то мужчина!

Оставив проклятийника недоуменно смотреть мне вслед, я устремился к покоям Нини. Не помню, как преодолел расстояние до них.

Зато прекрасно осознал, что кто-то пытается помешать мне открыть двери! Накладывает запирающее заклятье! В моём собственном доме!

Я вышиб дверь чистой Силой и ворвался в комнату, где оставил свою пару, прислав к ней лишь служанку. Горничная как раз пыталась подняться с кровати, куда её отбросило.

– Ниниэла, что здесь происходит? – услышал я собственный голос, показавшийся незнакомым. Моя пара находилась рядом с мужчиной, который что-то чертил на полу.

Точнее, не что-то, а фокусирующую пентаграмму с символами перемещения в пространстве! Но гораздо важнее было то, что этот мужчина, судя по ауре, был обученным магом и следы его Силы я чётко видел на своей паре!

Окончательно перестав себя контролировать, я ринулся вперёд. Но словно на стену налетел – Нини, моя Нини выставила руку ладонью вперёд и произнесла:

– А ну, стой! Знаешь, как мне надоели мужчины, которые, вместо того чтобы нормально поговорить, хватают и пытаются поцеловать? Тебя это тоже касается! – Она посмотрела на парня, на лицо которого было наложено столько маскирующих заклятий, что даже мне не удалось разглядеть его внешность.

– Я понял свою ошибку и приношу извинения, – голосом, насквозь фальшивым от напускного раскаяния, произнёс он.

Я же подался вперёд – меньше всего я хотел размениваться на разговоры. Но был остановлен... магией моей девочки, которая полилась из её рук и отбросила меня.

Какой идиот собирал на неё досье? Она не только сумела воспользоваться своей Силой, но и пробить мои щиты, а необученная магичка на такое не способна!

Я поспешно перестроился. Кажется, даже перетёк в частичную трансформацию – важнее всего сейчас было выдернуть Нини из пентаграммы. Этот кретин нарисовал её настолько криво, что не дай боги сработает. Тогда мою пару унесёт неведомо куда. Правда, без моей магии портал здесь не открыть, но лучше не проверять...

Нини приоткрыла рот, рассматривая меня со смесью изумления и какого-то детского восторга.

– Ух ты, чешуя настоящая? – воскликнула она, продолжая держать руки, из которых лилась Сила. Эта Сила поддерживала барьер, который не давал мне даже прикоснуться к моей паре.

– Он Дракон! Истинный! – мрачно произнёс парень, которого я теперь узнал. Это ведь сын стряпчего! И он держал в руках самый настоящий камень Силы. Откуда он у него?

– Вау! – выдала Нини. Покачала головой и сообщила мне: – Маникюр у тебя красивый, но вот характер мерзкий... жаль...

Что она говорила дальше, мне понять не удалось: ожила пентаграмма и артефакт в руках парня заработал. Польшнуло так, что я на миг ослеп, и мою пару вместе с сыном стряпчего унесло неведомо куда.

Теперь я смог броситься вперёд, но толку с этого было чуть. Анализ символов пентаграммы ни о чём не говорил – кто знает, какую точку выхода заложил криворукий рисовальщик?

К счастью, боги не оставили меня совсем без информации. Я обернулся к кровати, где как раз пришла в себя горничная Ниниэлы.

– А теперь ты расскажешь мне всё, что знаешь, – произнёс я, глядя в её глаза, полные ужаса.

Глава 10

Нина

Я куда-то летела, а потом падала, окутанная сиреновой дымкой. Рядом слышался резкий голос Горана – слова были незнакомы, да и вслушиваться особо не хотелось. У меня самой готовы были сорваться с губ нецензурные ругательства. Как, ну как так вышло, что мы ушли в портал, оставив Анеллу?

Что с ней теперь будет? Герцог неадекватен настолько, что превратился невесть во что. Конечно же, он будет зол на то, что я ускользнула, и наверняка выместит гнев на моей горничной...

– Нини... – раздался рядом слабый голос. – Нини...

– Эй, ты чего? – успела воскликнуть я прежде, чем парень повалился прямо на меня. Вокруг по-прежнему клубился сиреневый туман, но падать мы перестали. Ноги стояли на чём-то. Не скажу, что на твёрдом, но это была явно земля.

Ага, так и есть земля – под ногами жирно чавкнуло, когда я переступила, чуть сама не упав под весом парня. Туман, как оказалось, слабо светился, и можно было различить ковёр из прелой листвы и толстый ствол дерева совсем рядом. К нему-то я поволокла Горана, чертыхаясь про себя.

Выбрав относительно сухое место, прислонила парня к дереву и осмотрела. В слабом свете его лицо казалось осунувшимся, словно он перенёс тяжёлую болезнь. Впрочем, лиловый оттенок кожи из-за освещения... Дышал Горан неровно и слабо, что пугало.

– Нини... – снова простонал он.

– Ты ранен? – спросила я. Повреждений на нём видно не было, да и одежда вроде бы не порвана – то есть никакая стрела в него не попала. Под сюртуком, застёгнутым на все пуговицы, виднелся затянутый вокруг шеи платок. Может, он давит?

Я принялась быстро расстёгивать воротник и, вытянув шейный платок, ослабила узел.

– Нет... – сказал Горан и с шумом вдохнул воздух. – Я использовал всю свою магию... потратил её без остатка, чтобы вытянуть нас из небытия... Герцог нарушил моё заклинание – он наверняка предпочёл, чтобы ты умерла, чем досталась мне... Теперь умру я, но ты будешь жить...

– Ты бредишь, – решила я. – Думаешь, герцог скорее убьёт меня, чем отпустит?

– Ты такая наивная, Нини, – прошептал Горан. – И совсем не знаешь жизни. Районар арт Рангор – отвратительное чудовище! Ты сама видела, во что он превратился...

Ну, как по мне, тёмная фиолетовая чешуя на скулах герцога не выглядела отталкивающе, скорее вызывала любопытство. Да и длинные блестящие когти на руках – конечно, мужчине не слишком подходили, но ничего особо страшного я в них не видела. Но, может, это только первый этап превращения? Хорошо бы выяснить, если будет возможность.

Но сначала нужно позаботиться о Горане. Я приложила ладонь ко лбу парня. Прохладный, то есть жара нет. Что делать? Рану я ещё могла бы перевязать, но как помочь тому, кто потратил магию?

– Я сумел завершить заклинание переноса, – продолжил Горан. – Мы должны быть где-то недалеко от обители жриц богини-матери. Тебе надо как можно скорее попасть туда. Оставь меня и иди!

– Сейчас вместе пойдём, – усмехнулась я, открыв сумку, которая, как оказалось, болталась у меня на плече.

– Я не смогу. Мне осталось жить совсем немного...

– С какой стати? – возмутилась я, роюсь в сумке в поисках чего-то полезного. Как назло, под руку попадались только драгоценности и какие-то бумажки. Спасибо Анелле, конечно, за сумку, но помочь мне её содержимое не могло. Хоть бы какая бутылка воды была тут, что ли!

– Разве ты не знаешь, что жизнь мага привязана к его Силе? – спросил Горан. – И чем сильнее маг, тем больше зависит от своей энергии. Не будет магии, тело умрёт. Я сильный... был.

– Но должен быть способ тебе помочь! – возмутилась я, обратившись к памяти Нини. – Как это сделать?

К сожалению, воспоминания подсказали, что Горан, скорее всего, говорит правду. В этом мире «выгоревшие» маги умирали без своей силы. Не сразу, конечно, но это было неизбежно.

Правда, было средство их спасти. Существовали артефакты, способные исцелять магическое истощение и даже полную потерю Силы. Их чаще всего делали из редких рубинов цвета «голубиной крови»... Из рубинов!!!

– Я не могу просить тебя о таком... – прошептал Горан, взяв меня за руку. Пальцы его мелко дрожали.

Светящийся туман почти рассеялся, и мир вокруг погрузился во тьму. Зато стали слышны звуки и запахи. Где-то пела птица, шумел ветер в листве деревьев, пахло прелой землёй и сыростью.

– О чём таком? – уточнила я, пытаюсь припомнить, имелись ли среди драгоценностей Нини артефакты. Вроде бы был какой-то дорожный перстень, который Ниниэла должна была передать мужу. Ну да, как и магию... Дурацкий мир, дурацкие правила. И как тут жить, если женщина даже магией не может владеть?

– Ты могла бы передать мне свою силу, – выдохнул Горан, сжав мою руку. – Но тогда ты перестанешь быть невинной.

– Так, постой... – Я в замешательстве вырвала свою руку и тупо уставилась во тьму, пытаюсь разглядеть лицо... даже не знаю, как назвать этого человека. – Ты что же, только что предложил мне по-быстрому лишиться девственности? Прямо тут, в ночном лесу, под деревом?

– Ты спасёшь мне жизнь! – заявил Горан. – К тому же я всё равно стану твоим мужем... Он потянул меня на себя. А не такой уж он и слабый!..

Мне стало весело. Неужели Горан считает меня совсем идиоткой и ждёт, что я брошусь в его объятия? С учётом того, что в храм я ещё не сходила, а на невинности Ниниэлы строится вся доказательная база по освобождению от рабства?

Он молодец, чего уж. Так всё выставить! Будто бы я должна ему только за то, что он открыл портал, и обязана его спасти прямо сейчас! От магического выгорания не умирают сразу, особенно если человек не ранен физически.

К несчастью для ушлого парня, я не кроткая Нини. Меня работа научила хоть немного разбираться в людях.

А также использовать все козыри, которые подкидывают обстоятельства. Под руку попалось что-то, на ощупь как раз похожее на массивный перстень мужского размера.

– У меня к тебе предложение, Горан, – сообщила я. – Заключим договор? Я возвращаю тебе магию, а ты взамен поклянёшься во всем помогать мне.

– Я и так буду помогать тебе! Для чего клятва? – удивился парень. – Ты ведь станешь моей женой!

М-да. Что-то это мне напоминает. Вроде заявлений от нечестных партнёров: «Зачем подписывать договор, мы же друзья! Ты что, мне не веришь?» От таких «друзей» нужно бежать, сверкая пятками, – по опыту знаю. Очень неприятному опыту, забравшему много денег и нервов.

– Мне так будет спокойнее, милый! – Я протянула руку и погладила парня по щеке. – Ты ведь удовлетворишь мой маленький каприз? Ведь я собираюсь вернуть тебя к жизни!

Жаль, я настолько не понимаю в магии, что даже не могу определить, правда ли Горан полностью лишился Силы. Ну а вдруг он вовсе не собирается умирать, а тупо обманывает меня, чтобы получить желаемое?!

Вот такая вот я циничная, да. Не верю!

– Я буду помогать тебе, клянусь! – прошептал парень, сжав мои пальцы.

Чёрт, не то. Слишком абстрактно. Да, мы в магическом мире, но здесь клятва имеет тот же вес, как и юридически заверенный договор на Земле. Или даже больший – тут за нарушение слова можно схлопотать не просто повестку в суд, а реальный магический откат.

Но точно так же, как и в договоре, важны формулировки. К сожалению, Горан сам местный юрист, поэтому ему запудрить мозги сложнее, чем простому обывателю. Но ещё он мужчина. И если меня не обманывает чутьё, влюблённый мужчина.

Посмотрим, удастся ли сыграть на его чувствах. А то пока мне кажется, этот хитрый жук готов стараться больше ради своей выгоды.

Я подалась вперёд, прижимаясь грудью к плечу парня. Нини, в отличие от моего родного тела, не могла похвастаться пышными формами, но Горану хватило – он тут же сориентировался и попытался затащить меня к себе на колени.

Э нет, так не пойдёт.

Или я буду главной в ситуации, или на свободной жизни Нини можно смело ставить крест.

Взяв парня за плечи, я прижала его к стволу дерева, а сама приподнялась, глядя на него сверху вниз. Облизнула губы и начала наклоняться. Так, а теперь можно обхватить его затылок и слегка запрокинуть его голову назад. Горан с готовностью потянулся ко мне и с восторгом прошептал:

– Нини, у тебя глаза светятся! Ты прекрасна!

– Светятся? – удивлённо уточнила я.

Это, конечно, объясняет, почему всё стало так хорошо видно, но ни капельки неясно, откуда вдруг такая способность появилась. Память Ниниэлы тоже не дала подсказку – не замечала она раньше за собой такого.

– Это отражение твоей Силы, – объяснил Горан. – Так бывает, когда могущественный маг волнуется или возбуждён.

Да? Меня только что назвали могущественным магом? Неплохо. Ещё бы хорошо суметь воспользоваться своими силами. А то я даже из этого леса, или где мы очутились, вряд ли сумею выбраться. Не стоит забывать, что молодая женщина с сумкой, полной драгоценностей, – прекрасная мишень для бандитов и прочих неприятных личностей. Да меня каждый встречный захочет как минимум ограбить! Так что помощь Горана, как ни крути, нужна.

– О, поверь, у меня достаточно поводов для возбуждения! – Я наклонилась ниже и прошептала почти в губы парня: – Скажи, что будешь помогать мне во всём, если я верну тебе магию! Поклянись!

Лицо Горана осветилось вспышкой фиолетового света. Это мои глаза так сверкнули? Круто. Можно начинать экономить на фонарях.

Раз уж я такая сильная магичка, надо хотя бы прочесть мысли Горана. Я честно попыталась, но ничего внятного не разобрала. Точнее, меня просто «оглушили» его эмоции: смесь восхищения, жажды обладания и ликования от близости желанной цели. Хорошо хоть, говорить он не разучился, и я с радостью услышала:

– Клянусь помогать тебе во всём, Ниниэла! Я буду заботиться о тебе, как муж о жене!

– И не вредить ни словом, ни делом! – добавила я, нежно погладив Горана по щеке. – И выполнять всё, что я ни попрошу. Поклянись!

– И не вредить ни словом, ни делом, – послушно повторил парень. Взгляд его больше не отражал ни одной разумной мысли. – Клянусь! А теперь дай мне то, что обещала!

Вдали прогремел гром, но я не обратила внимания – были задачи поважнее.

Горан снова попытался притянуть меня к себе, и пришлось резко оттолкнуть его, немного даже приложив затылком о ствол дерева.

– Ты не можешь нарушить обещание! – воскликнул парень.

– А я и не собираюсь! – сообщила я, доставая перстень и надевая его Горану на средний палец. Помолилась, чтобы артефакт сработал, и с облегчением увидела, как кроваво-красный камень, внутри которого виднелись синие отблески, налился Силой и принялся пульсировать. От него явно чувствовалось движение магических потоков.

Фух, действует. Потом разберусь, как я это поняла.

Но радовалась я недолго. Одновременно с двух сторон от нашего опорного дерева послышалось шуршание листвы, треск веток и лязг оружия.

Звуки быстро приближались.

Глава 11

Районар

Я ещё раз проверил магические потоки погасшего портала, но это ничего не дало. Пентаграмма тоже исчезла, оставив участок выжженного пола. Выходит, мальчишка действительно что-то спутал и мою Ниниэлу унесло неведомо куда!

Только боги знают, как я был зол. Больших трудов стоило взять себя в руки и остановить трансформацию. Дракон хотел искать пару, ориентируясь лишь на собственное чутьё. Плохо то, что в истинном облике я мог чувствовать только направление, но не расстояние. То есть решит дракон лететь на юг и не остановится, пока не достигнет цели. А Ниниэла могла угодить и в соседний лес, и на тропические острова, а то и вовсе в случайную точку посреди океана.

Последнее вряд ли. Я чувствовал Нини и мог с уверенностью сказать, что она жива, здорова и находится в этом мире. Уже немало, если подумать. Но я хочу всё же большего: чтобы она была рядом со мной.

И знаю, как этого добиться.

Дрожащую горничную Ниниэлу я напоил первым делом восстанавливающим зельем – не нужно, чтобы она потеряла сознание во время допроса. Что интересно, эта Анелла владела сильным магическим даром, даже удивительно, что она простая служанка. Хотя дело скорее всего в том, что она, как и многие женщины здесь, не получила должного образования. Но мне мог бы пригодиться такой человек.

– Не трясись, – обратился я к женщине. – Не съем я тебя. Прежде, чем ты расскажешь мне планы своей прежней госпожи, ответь: ты хотела бы на меня работать?

Глаза Анеллы удивлённо округлились – она вряд ли ожидала от меня подобного вопроса. Впрочем, выдержка у неё оказалась на уровне: женщина подобралась, выпрямилась и даже с вызовом заинтересовалась:

– А с чего вы взяли, ваша светлость, что я стану рассказывать о планах госпожи? Первое правило хорошего слуги: не болтать о своих хозяевах. Вы сами разве возьмёте на работу предательницу?

– Буду откровенен, – усмехнулся я. – Меня ты предать не сможешь. А что касается рассказа о Ниниэле, я в любом случае узнаю всё, что мне нужно. Тебе выбирать: будет это добровольно или я просто прочту твои мысли.

– Тогда спрашивайте, – сказала после паузы Анелла. – Буду отвечать правду. Но вы ведь всё равно это поймёте, верно?

– Верно. Тогда первый вопрос: ты знаешь, где сейчас Ниниэла?

– Нет, не знаю, ваша светлость, – с облегчением в голосе ответила Анелла.

– Какие-то догадки есть? – спросил я, надавив на женщину ментально. Она не лгала, но явно что-то недоговаривала. Время было дорого, поэтому я просто приказал: – Расскажи всё, что ты знаешь о ней!

– Ниниэла переместилась... – Взгляд Анеллы стал пустым. – Не знаю куда и не хочу знать! Она боялась вас как огня потому и сбежала!

Я нахмурился. Страх как такового я в Нини не видел, даже в момент моего частичного оборота. Там, скорее, было любопытство. Ладно, сейчас есть вопросы поважнее.

– Какая магия доступна Ниниэле? Кто её обучал?

– Мне неизвестно. У госпожи была древняя книга, в которой описывались разные ритуалы. Когда она узнала, что сделал барон, то стала читать её каждый день. Я никогда не интересовалась подробностями.

– Где сейчас эта книга?

– В сумке госпожи, она забрала её с собой.

Поговорив с Анеллой, я пришёл в недоумение, если не сказать в замешательство. Личная горничная, которая знала её с детства, описывала мою истинную как эмоциональную, полную мечтаний и глупых надежд девушку, влюблённую в барона, которая пришла в ужас только от одного упоминания моего имени. По словам Анеллы, Нини была готова сделать всё, даже продать душу Тьме, лишь бы не стать моей собственностью.

А ещё горничная с уверенностью утверждала, что её госпожа до того дня, как узнала о том, что барон проиграл её, никогда не интересовалась магией. Она собиралась подарить свою Силу мужу и не планировала заниматься чем-то большим, чем управление домашним хозяйством.

И вместе с тем Ниниэла сумела не только воспользоваться своей проснувшейся Силой, но и взять часть моей магии, чтобы остановить меня же в собственном доме! И помочь этому мальчишке открыть портал, куда и сбежала вместе с ним!

Но Анелла упорно повторяла, что не знает, где сейчас находится Ниниэла Корунд. И она не лгала.

Я решил проверить все возможные ниточки. Вряд ли Ниниэла собиралась бежать в никуда, у неё наверняка был план. И мальчишка помогал ей не просто так. Надо бы ещё побеседовать с его отцом: хитрый делец ещё в прошлый раз показался мне достойным самого пристального внимания. Таких людей лучше держать под контролем и использовать: они готовы работать ради своей выгоды, и если их правильно заинтересовать, будут приносить пользу.

По словам Анеллы, этот Горан был влюблён в Нини, но она никогда не разделяла его чувств. Выходит, она настолько хитра, что решила воспользоваться им? Но для чего? Что какой-то мальчишка может против меня?

Хотя с фактами не поспоришь: Ниниэла уже сумела с помощью стряпчего открыть портал и переместиться. А я, пусть и чувствую её по нашей связи, до сих пор не выяснил куда.

– Как бы поступила ты, будучи на месте Ниниэлы? – спросил я горничную на всякий случай. Она была под ментальным давлением, поэтому была вынуждена ответить.

И её ответ поразил меня настолько, что я впервые в жизни почувствовал себя полным идиотом.

– Если бы я боялась вас, как Ниниэла, то доказала бы, что вы не имеете на неё никаких прав. Пошла бы в храм, получила подтверждение своей невинности и рассказала всему миру, что брак с бароном не был консумирован. А раз она ему не жена, то и не отвечает по его долгам.

Нина

– Ты обманула меня! – возмущённо произнёс Горан, поднимаясь на ноги и глядя на перстень на своей руке.

– Я в точности выполнила то, что пообещала, – заметила я. – И ты не забывай о своей клятве!

Я тоже встала и всмотрелась в темноту, пытаюсь разглядеть, кто к нам идёт. Горан наградил меня пронзительным взглядом, затем резким движением снял с пальца уже гаснущий артефакт. Вручил мне со словами:

– Спрячь его. Надеюсь, твоя сумка зачарована от кражи. Это же целое состояние! Посмотрим, кого привлёк его свет...

Парень очертил вокруг нас сверкающий полукруг и выставил вперёд руки, в которых сверкнуло по огненному шару. Выглядело очень эффектно, тоже хочу так уметь! Немного подпортили момент мысли, которые я уловила:

«И когда это она успела стать такой хитрой? Неужели поумнела? Правду говорят, что несчастная любовь идёт женщинам на пользу. Ничего, я всё равно получу её...»

– Да пребудет с вами благословение богини, путники! – послышался голос из темноты. – Опустите щиты и сложите оружие!

Из-за ближайшего дерева выступили два закованных в латы натуральных рыцаря с копьями наперевес. Услышав лязг, я обернулась и увидела ещё несколько таких же – нас окружили.

– Мы чтим богиню и стражей её жриц! – Горан погасил свои фаерболы и сложил ладони лодочкой, склонив голову. – Мы не нарушали никаких законов! Почему вы наставляете на нас оружие?

Я повторила его жест – память подсказала, что так нужно возносить молитвы богине-матери, в храм которой мы хотели попасть. Выходит, не промахнулись?

– Вы без разрешения проникли на территорию храма! – сообщил один из латников. – Здесь запрещено применять магию!

– Но ведь храм защищён барьером! – воскликнул Горан. – Мой портал не смог бы пробить его!..

«Как такое возможно? – думал парень. – В камне силы не было столько магии, а моего резерва едва хватило на перенос. Даже не хватило, пришлось брать Силу Нини... Неужели это всё благодаря ей? Тогда она ещё более одарена, чем я мог мечтать!»

Я тряхнула головой, перестав слушать его мысли. Неужели парень всё ещё надеется, что сумеет жениться на мне? Вроде он казался умнее.

– Вы находитесь в саду возле храма, – просветил нас другой латник, зажигая на конце своего копья яркий белый свет. – Сдайте оружие, и мы отведём вас к Верховной жрице.

– Это всё оружие, что у нас есть, – сказал Горан, вытаскивая из-за голенища кинжал и протягивая его стражнику.

– Магические артефакты тоже, – велел тот и уставился на меня в ожидании.

– Здесь личные вещи, – с улыбкой сообщила я, передавая сумку. – Очень надеюсь, что получу их обратно в целостности и сохранности.

Судя по тому, что нам пообещали встречу с верховной жрицей, мы находимся в главном храме богини-матери. По слухам, сама королева часто сюда наведывается, поэтому при храме постоянно содержится стража.

– Это не мне решать, – сообщил латник, принимая сумку. У Горана тоже забрали какой-то блестящий камень на цепочке и небольшой серебристый жезл. – Следуйте за нами!

Через «сад», что больше напоминал неухоженный парк, мы пробирались минут десять, чтобы выйти к каменной стене, в которой имелись кованые ворота. Миновав их, попали во внутренний двор, откуда, не задерживаясь, проследовали в главное здание храма, отделанное белым камнем. Вроде бы на территории также имелась обитель, где постоянно проживали жрицы, посвятившие себя служению богине-матери. Эти девушки приносили обет безбрачия, и одарённые таким образом сохраняли свою магию... Какая интересная мысль!

Задумавшись, то есть извлекая из памяти Ниниэлы нужные сведения, я проворонила маршрут, которым мы шли. Очнулась, только когда мы с Гораном в сопровождении конвоя оказались перед двустворчатыми дверями, исчерченными светящимися символами.

Двери были приоткрыты, и оттуда доносились голоса. И один из них я, к сожалению, узнала.

– Если она придёт в какой-то из ваших храмов, вы немедленно оповестите меня, – говорил герцог арт Рангор. – И сделаете всё, чтобы передать мне и девушку, и мальчишку...

– Разумеется, ваша светлость, – отвечал Дракону мелодичный женский голос. – Если я увижу вашу невесту, обязательно свяжусь с вами...

Глава 12

– Моя невеста воспользовалась порталом, – продолжил герцог. В его голосе прорезались приказные нотки: – Поручите страже обойти дозором окрестности храма. Защитный барьер не пробить, но они могут быть сразу за ним...

– Я непременно сделаю всё необходимое, уверяю вас.

– В таком случае не буду вас задерживать, ведь вам нужно проверить все следящие артефакты, а уже поздний вечер, – сказал герцог.

– Благодарю за заботу, ваша светлость. – Голос женщины прозвучал с лёгкой иронией. – Спокойной вам ночи.

– Буду ждать от вас вестей, – попрощался герцог.

Сейчас он выйдет?

Я замерла. Бежать было некуда – нас по-прежнему окружали латники. Кстати, странно, если женщина, с которой говорил герцог, – Верховная жрица, то почему она никак не отреагировала на слова о портале? Ведь это она послала стражу за нами!

Один из стражников как раз сунулся за двери и доложил:

– Верховная, мы доставили нарушителей!

– Ведите, – приказала жрица.

– При них было обнаружено некоторое количество артефактов, – продолжил стражник. – У девушки зачарованная сумка, что внутри – неизвестно.

Мы вошли в большой кабинет, одну из стен которого занимал стеллаж с книгами и свитками, а вторую – женская статуя в полный рост, инкрустированная золотом и драгоценностями. Она была прекрасна, как и положено богине, а в её сложенных лодочкой ладонях сиял белый свет.

Я застыла в восхищении, уставившись на статую, и не сразу заметила за массивным столом хозяйку кабинета. Молодая женщина в простом белом полотняном платье с любопытством рассматривала меня, скользнув по Горану лишь мимолётным взглядом.

Дракона нигде не было! Зато на столе Верховной стояло большое зеркало, на поверхности которого клубились фиолетовые вихри. Я запоздало припомнила, что в этом мире существовал магический аналог видеосвязи – как раз такого рода зеркала. Были они очень редкими и дорогими артефактами, но наверняка и герцог, и храм богини-матери могли себе их позволить.

Выходит, я испугалась зря?

– Мужчину можете увести, я побеседую с девушкой, – распорядилась Верховная жрица, закончив нас рассматривать.

Горан не возражал, а лишь смиренно поклонился, сложив ладони лодочкой. Я, мысленно дав себе подзатыльник, повторила его жест. Верховная жрица богини-матери – влиятельное духовное лицо в королевстве, а я, вообще-то, пришла просить её об одолжении. Нужно быть предельно вежливой.

Мужчины удалились, и мы остались со жрицей вдвоём. И тут произошло неожиданное.

– Присаживайся, Нина, – произнесла Верховная. – Я хочу поговорить с тобой.

Я в замешательстве опустила на стул, переводя взгляд со статуи на жрицу и обратно. Почему-то казалось, что они очень похожи. Верховная тоже выглядела как женщина без возраста: не юная, но и не старая, кожа её была гладкой, но в глазах отражался опыт прожитых лет. А ещё эти глаза вдруг начали светиться тем самым белым светом, какой сиял из ладоней статуи...

– Я вас внимательно слушаю, – произнесла я, прочистив горло. – И... можно спросить, кто вы? И откуда знаете, как меня зовут?

– Спросить можно, – усмехнулась жрица. – Только ты уверена, что это тот вопрос, на который ты хочешь получить ответ? Время дорого, а я могу находиться в этом мире недолго.

– Вы... вы богиня? – спросила я, чувствуя себя немного душой. Тут, вообще-то, магический мир, и даже простые люди могут читать мысли. Самое очевидное предположение – Верховная жрица просто покопалась у меня в голове и выяснила то, что ей нужно.

– Моей жрицы сейчас здесь нет, – сообщила собеседница. – Но она тоже не горит желанием помогать Районару арт Рангору, раз уж он не ценит счастье, которое ему подарили боги!

– Ладно. – Я взяла себя в руки и заставила собраться. Богиня передо мной или кто, но в одном она права: время дорого. Тупо мямлить сейчас никак нельзя. Я представила себя на работе и с улыбкой спросила: – То есть помогать Районару арт Рангору вы не планируете, верно? Значит ли это, что вы поможете мне – доказать, что я не обязана платить по счетам барона? И не принадлежу Дракону?

– По счетам барона ты платить действительно не обязана, – так же с улыбкой сообщила мне собеседница. – Ведь ты никогда не была его женой.

Она сложила руки лодочкой, и между ними возникло уже знакомое сияние. Спустя пару секунд из её ладоней полетел на меня сверкающий белый шарик, который я поймала.

– Это артефакт, и теперь он твой, – сообщили мне. – Его свойства очень просты: только в руках невинной девушки он останется белым.

– О, спасибо!

– А что касается принадлежности Дракону – тут всё сложнее, – перебили меня. – На тебе его метка.

– А вы не могли бы её как-нибудь снять? – попросила я, стараясь не допускать возмущение в голос.

– Я – богиня, – услышала я ответ, прозвучавший как бы со всех сторон. Меня окутало белое сияние. – Я могу всё... Даже снять метку дракона... Но помни, Нина: никто не помешает ему поставить её вновь...

– Никто, кроме меня, – заметила я, пытаясь понять, изменилось ли что-то во мне. Решила уточнить: – Так вы снимете метку или нет? Ой, вы в порядке?

Когда белый туман рассеялся, я обнаружила, что Верховная жрица лежит на столе лицом вниз. Как после застолья, полного обильных возлияний – только салата для мягкости не хватает.

Это значит, что разговор окончен? Но мне же ещё нужно столько всего спросить!

Я не задала самый главный вопрос – а как мне вернуться домой?

– Ненавижу, когда она так делает! – Верховная жрица, осторожно приподняв голову со стола, положила её на руки. – Нина, будь подругой, достань бутылку. Вторая полка сверху, за «Хрониками древнейших королевств».

– Кто делает и что? – спросила я, всё ещё пытаясь прийти в себя после разговора с богиней.

Интересно, меня может теперь что-то удивить?

Хорошо, что это был не сон – доказательство я сжимала в руках. Упрятав камень-артефакт в карман юбки, подошла к стеллажу с книгами. Отодвинув здоровенный том с золотым тиснением на корешке, достала небольшой поднос, где стояла пузатая бутылка тёмного стекла и два бокала.

– Арианна, местная богиня, – пояснила жрица, глядя на меня с выражением человека, мучимого жестокой мигренью. Когда я поставила поднос на стол, скомандовала: – Наливай!

Я с трудом вытащила плотно притёртую пробку и плеснула в один из бокалов зелёную тягучую жидкость. Запахло как на альпийском лугу – цветами и травами.

– Меня зовут Вана, – сообщила жрица, сделав глоток и заметно ожив после этого. – Так ты, выходит, тоже угодила в этот мир не по своей воле? Ты наливай и себе, не стесняйся.

Разговор будет долгим, и силы тебе понадобятся. Надо же решить, как мы выставим идиотом этого самоуверенного козла, то есть Дракона.

– А-а-а. Э-э-э, – выдала я, плюхаясь обратно на стул. Подумав, и правда налила и себе, хотя изначально не собиралась. – Так ты... тоже из другого мира?! А как попасть обратно?

– Никак. – Вана допила свой бокал и потянулась за добавкой. – Если найдёшь способ, дай знать. Я бы не отказалась вернуться домой. Туда, где к женщинам относятся как к людям, есть водопровод и нормальный транспорт... Твоё здоровье!

Она отсалютовала мне бокалом и сделала глоток. Я последовала её примеру и приготовилась задать все сто пятьдесят вопросов, которые требовали ответов.

Но вначале я заручилась согласием жрицы помочь мне и кратко изложила свою историю.

Вана же рассказала о себе. По ходу выяснилось, что мы из разных миров, но обе попали сюда не в своих телах. Но жрица, в отличие от меня, сама согласилась на это.

Родилась она в техномагическом мире. Зарабатывала Вана тем, что у нас называли бы киберпреступлениями. То есть взламывала системы безопасности, воровала данные и затем продавала их. Занималась она этим довольно успешно, но ровно до тех пор, пока её не поймали и не уpekли в тюрьму.

И вот, когда будущая жрица думала, что проведёт остаток жизни за решёткой или даже хуже того, к ней пришла богиня.

– Мне предложили выбор, – говорила Вана, – остаться там, где я была... или начать новую жизнь в ином мире. Я тогда ещё решила, что это дурацкая шутка или галлюцинация. Знаешь, как удивилась, когда в итоге проснулась в какой-то келье, да ещё и не в своём теле?

А потом события понеслись быстрее, чем Вана успевала их осознавать: вошла группа женщин, которых девушка сходила окрестила монашками из-за длинных закрытых платьев, и начали петь ей гимны и славить – дескать, она новая Верховная жрица. Вану повели в храм, облачили в белый наряд, расшитый жемчугом, и потом в неё впервые вселилась богиня.

– Арианна поручила мне играть роль её Верховной жрицы. И в нагрузку повелела помочь женщинам этого мира найти способ, как сохранять магию, которую они сейчас отдают своим мужчинам, выходя замуж.

– Так, стоп-стоп! – На этом месте я очень невежливо перебила рассказчицу. – Арианна ведь богиня, верно? – Вана кивнула, благостно улыбаясь. Чего это она такая весёлая? Алкоголем от нашего напитка не пахло, то есть должна быть какая-то другая причина. – Так почему бы тогда богине, которая может всё, не оставить женщинам их магию вне зависимости от того, спят они с мужчинами или нет?

– Я тоже задала ей этот вопрос. – Вана вздохнула. – И знаешь, какой был ответ?! – Я покачала головой. – Боги не всемогущи! И что женщины сами должны дойти до того, как стать сильнее! А я как раз и послана ею, богиней, чтобы осуществить это!

– А ты обладаешь какими-то особыми знаниями? – осторожно уточнила я.

– Да нет же! – покачала головой Вана. – Я обычная! В моём мире мужчины и женщины давно равны, там такое, как здесь, дремучее средневековье, давно миновало. Мы клонируем животных и растения, летаем в космос... Ты ведь знаешь, что такое космос?

– Знаю, – кивнула я. Попыталась уложить в голове информацию и поняла, что на это нужно время. – Слушай, а мне никто не говорил, зачем меня переместили в этот мир. Это вообще у кого спрашивать? Как ты общаешься со своей Арианной?

– Я – никак, – пожалала плечами Вана. – Богиня сама является, когда ей вздумается, даёт указания и исчезает. Про тебя мне было сказано, что надо помочь попаданке и показать герцогу, как он неправ...

– Просто «прекрасно», – нахмурилась я. – А кстати, в чём неправ герцог? Судя по всему, он ведёт себя так, как привык. Богиня сказала, что он не ценит счастья... Как по мне, вполне

себе ценит. Вцепился как клещ и собирается всячески приспособивать для своего удовольствия. Другое дело, что меня это не устраивает и я не хочу быть ещё одной его сильдией...

– Вот именно – тебя не устраивает! – воскликнула Вана, со звоном опустив бокал на стол. В двери немедленно сунулся стражник, но жрица так глянула на него, что он мгновенно убрался. – Знаешь, как меня раздражают местные мужики? – поинтересовалась она у меня. – Даже эти стражники, которых королева приставила! Лезут везде и всюду, шагу не дают ступить! А твой герцог – вообще козёл! Знала бы ты, как он со мной говорил! Не говорил, а приказывал!

– Я знаю. Вас было слышно, – заметила я, запоздало встрепенувшись и оглядываясь на дверь. – А сейчас, кстати, нас тоже могли услышать?

– Не волнуйся, я включила заглушку прежде, чем мы начали, – успокоила меня Вана, указывая на небольшую открытую шкатулку, внутри которой были какие-то серые кристаллы. Пояснила: – Этот артефакт искажает смысл слов, так что стража даже если что услышала, то не поняла.

– И много в твоём распоряжении артефактов? – небрежно спросила я. – Нет таких, случайно, которые создают порталы в другие миры?

Вана застыла с приоткрытым ртом. Спросила:

– Думаешь, бывают такие артефакты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.